

Ноосферная общественная академия наук
Смольный институт Российской академии образования
Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К.Аммосова
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
Петровская академия наук и искусств
Российская академия естественных наук
Европейская академия естественных наук
Академия проблем качества
Международная академия наук экологии, безопасности человека и природы
Международный университет фундаментального образования
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС

А.И. Субетто

**САМОСОЗИДАНИЕ
ЧЕРЕЗ
НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ**

(опыт автогносеургии)

Научно-философское эссе

*Под научной редакцией
доктора философских наук, профессора
Льва Александровича Зеленова*

Санкт-Петербург
2017

УДК 130.123 : 17.023.33
ББК 87.52 : 87.53 : 87.7

С89

Субетто А.И. Самосозидание через научное познание (опыт автогносеургии) : научно-философское эссе / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2017. – 110 с.

ISBN 978–5–00045–445–9

В новой работе, написанной в форме научно-философского эссе, А.И.Субетто осуществляет рефлексию над своим научно-творческим путем в жизни, приведшем его к разработке ноосферизма, как научно-мировоззренческой системы. Эссе представляет собой своеобразный анализ собственного, как он представил в виде «метафоры», «филогенетического древа познания». Работа может оказаться интересной для всех, кто интересуется проблемами философии науки, логики научного творчества и познания.

Рецензенты:

- доктор философских наук, профессор Алексей Васильевич Воронцов;
- доктор философских наук, профессор Елена Михайловна Лысенко.

ISBN 978–5–00045–445–9

© Субетто А.И., 2017

Посвящается

*верной спутнице по дороге жизни –
Лидии Михайловне Субетто,
чей вклад в моё собственное
самосозидание через научное
познание мира
огромен*

Оглавление

<i>Вместо предисловия</i>	7
I. Пролог	9
1.1. Истоки	10
1.2. Каждый человек в потенции универсален, потому что взаимодействует с универсальностью Космоса	12
1.3. Слово о «поколении детей войны» и советской школе	13
II. Качество: новый синтетический квалитативизм	17
2.1. Вхождение в науку и в проблему качества	18
2.2. Качество как «путеводитель» по дорогам научного познания мира. Разработка синтетического квалитативизма	20
2.3. Защита на соискание ученой степени доктора экономических наук	23
2.4. Закон «спирали системности развития». Квалитативизм как программа дальнейшего развития моих исследований	25
III. Теория циклов	27
3.1. От квалитативизма – к теории циклов	28
3.2. Понятийный аппарат, структура и законы теории циклов ...	30
3.3. Развитие циклического мировоззрения и участие в научном движении по исследованию феномена цикличности в стране	32
IV. Системогенетика	35
4.1. Предпосылки моего обращения к проблеме разработки системогенетики как науки	36
4.2. Разработка системогенетики и её развитие	37
4.3. Закон дуальности управления и организации систем (ЗДУО)	39
4.4. Закон спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ)	40
4.5. «Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии»	41

V.	«Метаклассификация» как наука о закономерностях и механизмах классифицирования в природе и обществе	43
5.1.	Как рождался замысел науки о классификациях и классифицировании?	44
5.2.	Структура, система понятий и содержание «метаклассификации» как науки о механизмах и закономерностях классифицирования	45
VI.	Онтологическая пентада и креативная онтология человека	49
6.1.	Концепция «онтологической пентады» или пяти взаимодополняющих «измерений» бытия	50
6.2.	От креативной онтологии мира – к креативной онтологии человека	53
VII.	Общественный интеллект и образовательное общество	55
7.1.	Теория общественного интеллекта: основания и законы	56
7.2.	Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания»	59
7.3.	Императив становления образовательного общества	61
VIII.	Антропо-образовательный квалитативизм	65
8.1.	25-летний цикл работы в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов: становление «антропо-образовательного квалитативизма»	66
8.2.	Системология образования как новое научное направление ...	72
8.3.	Принцип единства квалиметрии человека и квалиметрии образования	73
8.4.	Всероссийская научная школа квалиметрии человека и образования	77
IX.	Ноосферизм	79
9.1.	Генезис становления понятия «ноосферизм»	80
9.2.	Ноосферизм как целостная теоретическая система и меганаука	82
9.3.	Ноосферизм – новый путь развития. Становление Научной школы Ноосферизма в России	85
X.	Манифест ноосферного социализма	87
10.1.	Почему я написал «Манифест ноосферного социализма»? ..	88
10.2.	«Манифест ноосферного социализма» – «Социалистический Манифест Ноосферизма»	89
10.3.	Манифест ноосферного социализма как определенный обобщающий итог в логике моего научного познания	92

XI.	<i>Воззвание «К миру без войн!»</i>	95
	11.1. «Почему «мир без войн» – это императив Будущего», входящий в Ноосферный императив?	96
	11.2. Первые шаги на пути к «Миру без войн»	97
	11.3. «Миру без войн – нет альтернативы» – это Истина, которая есть Слово из России!	98
XII.	<i>Ноосферно-Космическая Гармония и планетарная кооперация народов-этносов</i>	99
	12.1. Философия гармонии как «линия» в логике моего научного познания мира	100
	12.2. Закон Гармонии как закон ноосферной парадигмы развития	100
	12.3. Ноосферно-Космическая Гармония	101
	12.4. Планетарная кооперация этносов как основа реализации ноосферного императива и ноосферного гармоничного развития человечества	103
XIII.	<i>Эпилог</i>	105
	13.1. Императив ноосферного универсализма образования, профессионализма и человека	106
	13.2. Слово о «спирали» моего научного познания по «дороге жизни» и о смысле жизни	107

Вместо предисловия

Настоящее научно-философское эссе выросло из замысла статьи с таким же названием, который появился в одной из бесед по телефону с Ириной Аполлоновной Колесниковой в начале февраля этого, 2017-го года.

Как часто бывает у любого творца, его «произведение» начинает проявлять «крутой нрав», поскольку за полнотой раскрытия темы всегда скрывается определенная «логика», которая начинает диктовать свои «правила» и «критерии завершенности».

Так со мной получилось и в этот раз. Логика раскрытия темы «Самосозидание через научное познание», под которой прячется моя рефлексия, возникшая с 80-летним моим юбилеем, – «Как я пришел к Ноосферизму», и которая охватывает мой творческий путь подъема по ступеням обобщения в процессе моей научной и педагогической деятельности, заставила меня действительно осмыслить то, что я бы условно назвал «металогикой» моего становления как ученого и философа.

У этой моей рефлексии есть еще одно название – автогносеургия.

«Автогносеургия» – мой неологизм, который связан с понятием «гносеургия» известного русского философа-космиста второй половины XIX века Николая Федоровича Федорова. И означает это понятие синтез процесса познания человеком мира и процесса творения им «искусственной природы», созидания («ургии»). «Автогносеургия» есть гносеургия, совершаемая человеком, и обращенная на него самого, потому что, познавая и творя свой «мир», он одновременно познает и творит себя.

К каждому разделу этого эссе я решил соотнести эпиграф в форме «короткой мысли» из моей книги «Слово (словесная вязь коротких мыслей)», опубликованной в 2012 году.

Валентина Сергеева, известный ученый-экономист и одновременно не менее известная современная поэтесса, недавно подарила мне сборник своих стихов «На вершине вулкана», изданного в 2016 году. В этом сборнике мое внимание привлекло стихотворение, которое по смыслу своему близко к «целевой» функции создаваемого мною Ноосферизма, как научно-мировоззренческой системы XXI века (по крайней мере – по моему замыслу и убеждению), которое имеет название «Чтоб было» (с. 69):

*«Чтоб было...
Чтоб через сто и больше лет
Цветами был расцвечен сад,
И наступал для нас рассвет,
Как много дней и лет назад –
Сегодня надо думать нам.*

*Чтоб чистою была вода
Не только в колбе на столе,
И чтоб дышали города,
Сияла радуга во мгле –
Сегодня надо думать нам.
Чтоб не прервались детский смех
И птичьи трели никогда,
Жизнь многих, ну а может, всех
Не затуманила беда –
Сегодня надо думать нам».*

13 марта 2017 года

Александр Иванович Субетто
Почетный профессор Новгородского
государственного университета им.
Ярослава Мудрого, Заслуженный де-
ятель науки РФ

«История Слова перерастает в Слово Истории, которое и есть Человеческий разум»

«Качество времени жизни любого человека – это те «творения», «дела», которые он творит и дарит, оставляя после себя другим людям»

I.

Пролог

1.1. Истоки

Эта моя своеобразная исповедь, как исповедь восьмидесятилетнего ученого, в формате научно-философского эссе, инициирована профессором Ириной Аполлоновной Колесниковой, моим другом, во время телефонного разговора в один из февральских вечеров.

Я родился 28 января 1937 года в деревне Тярлево Слуцкого района (тогда Павловск именовался Слуцком) Ленинградской области. Но когда я летом 1954 года поступал в Ленинградскую Краснознаменную Военно-Воздушную инженерную академию имени А.Ф.Можайского (ЛКВВИА им. А.Ф.Можайского), успешно, с отличием (серебряная медаль) закончив 4-ю мужскую среднюю школу в городе Полтава, то обнаружилось, что моя метрика в домашнем архиве матери куда-то задевалась, и я пошел, когда приехал в Ленинград, уже поступать в академию, в больницу города Пушкин Ленинградской области, где, как мне рассказала мама, и появился я на «белый свет», рядом с пушкинским лицеем. Несмотря на прошедшие годы войны, архив больницы сохранился – и я получил вторую метрику, вернее уже свидетельство о рождении, где указывалось, что я родился в городе Пушкин Ленинградской области. Эта вторая метрика, как я надеюсь, хранится в Центральном архиве Министерства обороны. А когда я демобилизовался зимой 1992 года, прослужив в Вооруженных Силах СССР почти 38 лет, то уже получал паспорт не в Ленинграде, а в Санкт-Петербурге (потому что к этому времени Ленинград по инициативе мэра города А.А.Собчака переименовали в Санкт-Петербург). И в паспорте указывалось, что местом моего рождения является город Санкт-Петербург (и эта надпись есть в моем уже новом паспорте, полученном в 2002 году), поскольку город Пушкин стал частью города Санкт-Петербурга.

Мама моя, Софья Филипповна Субетто, окончившая историко-филологический факультет Ленинградского университета в 1930 году, назвала меня в честь Александра Сергеевича Пушкина Александром, поскольку в 1937 году, в эти последние дня января и в начале февраля, отмечали Столетие со дня гибели великого русского поэта и мыслителя, «солнца русской поэзии», идеала русского человека, который по мысли Николая Васильевича Гоголя, высказанной им еще при жизни Пушкина в 1834 году, появится через 200 лет, – отмечали как-то по особому торжественно во всех «уголках» нашей необъятной родины – Союза Советских Социалистических Республик (СССР). О том, что я назван Александром в память об Александре Пушкине, творчество которого мама любила (и сама иногда сочиняла стихи, даже на английском языке), я узнал от матери, уже находясь в эвакуации в Чувашии, в одной из вечерних бесед в 1942 году, в 5-летнем возрасте.

Удивительная фантазмотория, которая иногда возникает в реальности нашей жизни: я родился в городе Пушкин Ленинградской области, т.е. в городе, в котором учился великий поэт, и который назывался «Пушкин», мама назвала меня Александром в честь Пушкина, и спустя 55 лет, когда демоби-

лизовался из армии я вдруг оказался каким-то «мистическим образом» рожденным в Санкт-Петербурге – в городе, в котором жил и творил поэт, и в котором он, во время дуэли на месте, недалеко от Черной речки, рядом с районом, носящим имя «Комендантский аэродром», где я ныне проживаю, был смертельно ранен Дантесом (теперь там стоит мемориальный комплекс, поставленный 1937 году). Жизнь великого русского поэта прервалась пулей, пущенной из пистолета мерзавца, на 38-ом году жизни.

Есть еще удивительный «знак» в этом ряду «знаков» в моей жизни: когда отмечалось 200-летие со дня рождения Пушкина в 1999 году, я оказался по какому-то невидимому призыву Духа Александра Сергеевича докладчиком на первой Пушкинской конференции в Республике Саха (Якутия) в конце марта 1999 года и доклад мой назывался «Александр Сергеевича Пушкин как идеал русского человека, который появится через 200 лет». Причем и здесь «сработала» какая-то «мистическая игра». Я приготовил выписки из разных поэтических произведений поэта, которые бы иллюстрировали положения моего доклада, и надо же такому случиться, когда объявила мой доклад председатель нашей Конференции – женщина-якутка (имени не помню), вице-премьер Правительства Республики Саха (Якутия), и выступать я должен первым, то в последний момент, лихорадочно ища свои «шпаргалки», я обнаружил, что они все остались в гостинице. Что делать? Я встал, подошел к трибуне, с которой мне предстояло выступать, и чистосердечно всему «собранию» (а в зале сидело около 600 человек – ученых, учителей, директоров школ, деятелей культуры) признался, что мои «заготовки» остались в гостинице, и я буду выступать с импровизацией на заданную тему, подобно пушкинскому герою Чарскому в «Египетских ночах». Выступал горячо, вдохновенно, почти 50 минут, и когда садился на свое место за столом «президиума», рядом со мной сидевшая профессор Тамара Константиновна Донская прошептала на ухо; «теперь, Александр Иванович, после такого доклада мы померкли».

Может быть, моя творческая траектория жизни, которая позволила мне преодолеть уже и 80-летний рубеж, длится так долго, что я проживаю тот отрезок жизни, который Пушкин не дожил, погибнув в расцвете своих творческих сил. Но это уже из области фантастических ассоциаций, абсолютно не имеющих ничего общего со строгостью научного мышления.

1.2. Каждый человек в потенции универсален, потому что взаимодействует с универсальностью Космоса

Просьба Ирины Аполлоновны несла в себе определенный посыл в рамках теории непрерывного образования или «образования через всю жизнь» – через саморефлексию своего развития как ученого *показать «внутреннюю логику», как я поднимался на вершину своего научно-познавательного и научно-творческого универсализма, охватывающего более полусотни разных научных направлений, и который отразился в 390 книгах, брошюрах, монографиях и в более чем 1200 научных и публицистических статьях и работах.*

На мой взгляд, каждый человек универсален в том смысле, что он есть Разум, появившийся закономерно в результате космогонической прогрессивной эволюции на Земле, несущий в своем «бессознательном» (по моей концепции метазакон прогрессивной эволюции) всю «эволюционную память», и взаимодействующий в своём познании, творчестве, в хозяйственной деятельности с универсальностью Космоса, Вселенной.

Русский философ-космист, влияние творчества которого прослеживается в космической философии К.Э.Циолковского, Николай Федорович Федоров в цикле «Статьи о регуляции», написал: «...природа нам – враг временный, а друг вечный, потому что нет вражды вечной, а устранение временной есть наша задача, задача существ, наделенных чувством и разумом. Природа не только в нас начинает сознавать себя, но и управлять собою; в нас она достигает совершенства...».

Итак, человек, человеческий Разум есть осознающая себя Природа, и через человеческий Разум как свой собственный Разум она в потенции достигает совершенства. *Другими словами – универсальность Природы, через её «оразумляющуюся» прогрессивную эволюцию* (мною показано в созданной мною теоретической системе Ноосферизма, например, в монографии «Ноосферизм» (2001), и затем в монографии «Роды Действительного Разума» (2015), *что действуют в любой прогрессивной эволюции, в том числе в космогонической, в эволюции Биосферы на Земле, в социальной эволюции человечества или Истории, два метазакон – метазакон «сдвига» от доминанты закона конкуренции и механизма естественного отбора к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта и метазакон интеллектуализации или «оразумления», в соответствии с которым Ноосферный Этап в глобальной эволюции Биосферы на Земле и Ноосферный Этап в социальной эволюции, или Истории, являются необходимым, закономерным этапом и этой эволюции, и истории), переходит в универсальность Человек-творца, в универсальность его разума.*

Я утверждаю, уже с вершины созданного мною научно-теоретического комплекса «Ноосферизм», *что все люди, в своей норме, рождаются универсальными гениями, и причина того, что они таковыми не реализуются в своей жизни, находится не в них, а в том социальном устройстве, в котором царствует Капитал-Фетиш, частный интерес и частная собственность на*

средства производства, специализации труда, рождающая по К.Марксу «профессиональных кретинов», отсутствие Великой Идеи, достойной звания Человека на Земле, и которая подменяется прибылью, наживой, наслаждениями, потребительством, приводящими к «бескрылости» существования. А смысл жизни человека за пределами этой жизни, в жизни для других.

Наступившая Эпоха, когда глобальный экологический кризис, состоявшийся уже в середине XX века, перешел, в моей оценке, в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы на рубеже 80-х – 90-х годов, и её процессы в начале XXI века ускоряются, – Эпоха Великого Эволюционного Перелома, именно взыскует к универсальности человека и его разума, она есть по своей сути Роды Действительного Разума и Действительного Человечества, т.е. Ноосферного Разума и Ноосферного Человечества.

Одновременно эта «эпоха» означает, что наступили Экологические Пределы всей, в рыночно-капиталистическом формате, Стихийной Истории Человечества, когда действовал принцип «благими намерениями дорога устлана в ад», и начал действовать императив выживаемости человечества, реализация которого, в моей оценке, невозможна вне Ноосферного Экологического Духовного Социализма. Этот императив требует управления социоприродной (Социо-Биосферной или Ноосферной) эволюцией, что в свою очередь предполагает трансформацию человеческого общества в научно-образовательное общество (где непрерывное образование – базис базиса духовного и материального воспроизводства, а наука представляет собой производительную силу и силу управления), в котором общественный интеллект, как совокупный интеллект общества, обеспечивающий такое управление, становится ведущим механизмом исторического развития (закон идеальной детерминации в истории через общественный интеллект становится ведущим механизмом развития).

1.3. Слово о «поколении детей войны» и советской школе

Я принадлежу к поколению, которое известный литературный критик В.Бондаренко назвал «поколением 1937 года», и одновременно к «поколению детей войны».

Мне повезло, потому что мое дошкольное детство и первый год школы пришлось на годы Великой Отечественной войны, когда всё духовные пространство не только взрослых, но и нас – детей, в СССР было «освещено» Духом Победы, Духом Справедливой Войны – войны за наше советское, социалистическое отечество,

- *в котором впервые Человек Труда стал хозяином своей земли, когда образование и самая высокая культура стали доступными для всех,*
- *когда Учитель в обществе был поднят на небывалую высоту социального престижа (по оплате занимал 3-е место).*

Трудности жизни скрашивались Пафосом Битвы с немецким фашизмом за торжество Человечности, за торжество Дружбы Народов, которая в СССР стала реальностью. Меня, как и многих моих сверстников, воспитывали такие книги, как «Как закалялась сталь» Николая Островского, «Два капитана» Каверина, «Молодая гвардия» Фадеева, такие фильмы, как, например, «Чапаев» братьев Васильевых.

Мне повезло, потому что советская школа достигла такого «качества образования», с которым не могла сравниться ни одна система образования в мире.

И этот факт был признан Комиссией Конгресса США в 1958 году, когда СССР первым запустил в истории человечества первый спутник вокруг планеты Земля 4 октября 1957 года.

Я учился в советской школе, в которой реально действовал *принцип советской педагогики, признанный тогда ведущим, – принцип всестороннего гармоничного развития человека.*

Наверное, кому-то это покажется откровением, *но участь* во второй средней школе в городе Новгород-Северский, откуда в XII веке знаменитый князь Игорь совершил свой поход на половцев, и который стал основой вдохновения древнерусского поэта – создателя «Слово о полку Игореве», в 40-е годы, когда страна поднималась из руин, *мы одновременно учились бальным танцам, мы были заняты в школьном театре, пели в школьном хоре, занимались спортом, ходили в «географические походы» на лодках «вверх» по Десне, а также приобщались к сельскохозяйственному, многообразному труду.* «Пионерская жизнь», «комсомол» – это были мощные системы воспитания. В пятом классе я стал председателем пионерского отряда «имени Ульяны Громовой». И это имя, которым назывался отряд, не было простой формальностью, мы все знали хорошо фадеевское повествование о «молодой гвардии» – «героях-краснодонцах», и стремились быть похожими на них.

В советской школе закладывалось хорошее базовое математическое, физико-химическое, биологическое, гуманитарное образование. Писали сочинения, читали Толстого, Пушкина, Лермонтова, Гете, Белинского, Чернышевского, Бальзака, Гюго, Чехова и конечно многочисленные повести и рассказы о войне советских писателей (Шолохов, Фадеев, Федин, Корнейчук, Б.Полевой и др.).

Мне повезло в том, что когда я попал в 1954 году в Ленинградскую Краснознамённую Военно-Воздушную инженерную академию, которой в 1955 году было присвоено звание «имени Александра Федоровича Можайского», в ней реализовывалась *программа подготовки «инженеров широкого профиля»*. С первого курса обучения в академии я стал заниматься научными исследованиями, вначале под руководством начальника кафедры строительной механики полковника А.И.Беляева, а затем – уже позже, на кафедре подземных сооружений и фортификационной защиты под руководством начальника кафедры полковника В.С.Асратяна. За разработки, которые прошли свое испытание на семипалатинском ядерном полигоне, я

был даже награжден в 1957 году Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ СССР за подписью Шелепина.

Десять лет моего участия в строительстве разных стартовых комплексов и монтажно-испытательного корпуса, с 1959 по 1969 годы, на космодроме Плесецк, подтвердили высочайшее качество инженерной подготовки в «Альма-Матер», как мы, выпускники, любовно её называли, – «можайки». Мне пришлось руководить строительством самых разных по своему техническому строению, и по функциональному предназначению, причем достаточно сложных по применяемым технологиям строительства, сооружений и целых комплексов, включая бетонные и железные дороги, трехпролетный мост через реку Емца, площадки противоракетной обороны и др.

Позже, когда я к многообразию инженерного опыта на Космодроме Плесецк, прибавил многообразие тех научно-технических направлений, которые мне пришлось осваивать, – как-то подсчитал, сколько я освоил специальностей и специализаций, за годы профессиональной жизни, – то получилось за шесть десятков.

Такая была мощная «школа» за нашими плечами. Мы были Инженерами с большой буквы, могли выполнять самые трудные инженерные и организационные технологические задачи.

И главное, все время учились. Ленинский призыв «Учиться, учиться и еще раз – учиться!» стал моим личным девизом, который стал частью моего профессионализма, как такового.

«Творчество – возвышает труд, а труд – обеспечивает качество творчества».

«Разум без духовности и любви – не разум, а человек без разума – не человек».

«Миссия мыслящей жизни – познание правды!»

II.

Качество: НОВЫЙ СИНТЕТИЧЕСКИЙ КВАЛИТАТИВИЗМ

2.1. Вхождение в науку и в проблему качества

В науку я пришел поздно, на рубеже 31-го и 32-го годов моей жизни (в адъюнктуру моей родной академии я был зачислен 5 января 1969 года, а 28 января этого года мне исполнилось 32 года), пришел уже опытным военным инженером-строителем, который прошел путь от прораба до руководителя строительством больших комплексов, в звании майора. Начиналась моя новая, незнакомая мне жизнь ученого-исследователя. Я понимал, что я нуждаюсь в «революции» в собственном интеллекте, что я должен в короткие сроки освоить целые пласты новых для меня знаний, методов, методологий, овладеть на новом уровне высшей математикой.

Сам мой переход из сферы инженерной деятельности в сферу научной деятельности, научных исследований, мною вынашивался на протяжении всех 10-ти лет моей практической деятельности на строительстве Космодрома Плесецк. В 1965 и 66 годах я сдал кандидатские экзамены по философии и английскому языку, в нашем Доме офицеров (комиссии приезжали в г.Мирный из моей академии), причем я подготовился к экзаменам «без отрыва от работы». Сдал на отлично. А в 1967 год, в год 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, я обеспечил ввод в эксплуатацию самого крупного тогда на Космодроме Плесецк монтажно-испытательного корпуса (МИК), на котором проходили соответствующие «регламенты» ракеты двух типов и космические аппараты трех типов. За этот объект был представлен к ордену Ленина, но, как мне потом объяснило командование, в «коридорах власти» в Кремле я почему-то потом был вычеркнут из списка, не попал в «золотой список» по квоте на награды.

В это время я пережил внутренний «кризис». Во мне мощно зазвучал «зов» перехода на научную деятельность. Списался с В.П.Хибухиным, моим товарищем, из моего «морского 305-го отделения», которым я командовал на Сводном курсе в период с 1955 по 1959 годы, он в то время уже защитил диссертацию на кафедре в «можайке». Володя (Владимир Павлович) сообщил мне, что в 1968 году намечается конкурс и экзаменационная сессия для кандидатов в адъюнктуру. Быстро написал реферат на тему неразрушающих методов контроля качества в строительстве (история развития этих методов, их типология и области применения), получил приглашение на поступление (слава богу, и мой командир – полковник Ерасов Константин Николаевич, и начальник Управления инженерных работ (УИРа) генерал, Герой Социалистического Труда Пресстенский Петр Захарович, и начальник производственного отдела УИРа полковник Плиско Василий Николаевич не стали возражать против моего «ухода» со строительства «в науку», и дали мне таким образом «путевку в научную жизнь»), и в октябре этого же года я сдал экзамен по специальности «на отлично», и с 5 января 1969 года оказался зачислен по приказу начальника Ленинградской Военной инженерной Краснознаменной академии им. А.Ф.Можайского (академия к этому времени стала «кузницей» офицерских инженерных кадров для Ракетных Войск Стратеги-

ческого Назначения – РВСН) генерала Родимова Петра Васильевича (Родимов П.В. командовал академией, когда я в ней учился с 1954 по 1959 годы, и продолжал командовать академией, когда я в неё возвратился в 1969 году) был зачислен в адъюнктуру, на кафедру, которой руководил полковник Афанасьев Виктор Алексеевич, ставший моим научным руководителем по диссертационной работе. Тема, которую он мне предложил для диссертационного исследования, была связана с качеством строительства объектов Министерства обороны. В конечном итоге моя диссертация, которую я защитил 13 декабря 1973 года, получила название «Исследование путей совершенствования управления качеством строительства объектов Министерства Обороны».

Чтобы поставить свое научное мышление, вооружить себя фундаментально математическим арсеналом исследования и моделирования, я с разрешения командования академии поступил в 1969 году на 3-х-годичные «Курсы повышения математической квалификации инженеров» при Ленинградском государственном университете им. А.А.Жданова (с ритмом – занятия 3 раза в неделю по 4-6 академических часов в вечернее время). На «Курсах» я фактически освоил все учебные дисциплины высшей математики по университетской программе: «Математический анализ», «Функциональный анализ», «Алгебра», «Теория вероятностей», «Теория обобщенных функций», «Кибернетика», «Математическая теория автоматического управления», «Теория множеств», «Математическая логика», «Теория групп», «Математическая физика», «Математическая теория эксперимента» и др. (всего более 20-ти дисциплин, и все экзамены сдал на отлично). К этим 3-м курсам я в 1974 году добавил еще дополнительный год обучения на этих «Курсах», чтобы мною была освоена полностью университетская программа высшей математики.

Конечно, моё увлечение математикой не могла не отразиться на форме и содержании моей диссертации. Она была насыщена формулами и математическими моделями. Мною были разработаны в диссертации: математическая теория точности с построением системы критериев точности, основы теории качества, основы квалиметрии строительно-монтажных работ, метод функциональных цепей, на основе которого я выстроил подход к контролю несущей способности железобетонных конструкций, статистические методы управления качеством продукции при строительстве объектов Министерства обороны, алгоритм имитационного моделирования функции прочности железобетонных конструкций, датчики случайных чисел.

Диссертация разрослась в объеме и явно выходила из «прокрустова ложа» «ваковских» нормативов для объема кандидатских диссертаций, поэтому я потратил дополнительно почти год на её «сжатие» через формирование второго тома в виде приложений. Когда мой научный руководитель увидел в моей диссертации огромное количество формул (их было более двухсот), он возмутился, что эта работа не та, какую он мечтал увидеть в моём исполнении, и отказал мне в своей подписи на титульном листе. Тогда я решил готовиться к защите своей диссертации без его подписи. Ведущий организацией

по моей диссертационной работе выступало. Главное инженерное управление Ракетных войск (ГИУ РВ), а оппонентами были – начальник кафедры технической кибернетики доктор технических наук, профессор полковник Жигарев Александр Николаевич (ВИКА им. А.Ф.Можайского) и кандидат технических наук, полковник Азгальдов Гарри Гайкович, известный специалист в области качества, автор термина «квалиметрия» (Военная инженерная академия им. В.В.Куйбышева, Москва). А.Н.Жигарев оценил мою диссертацию как работу на уровне диссертации на соискание ученой степени доктора технических наук, и предлагал даже сразу защищать её как докторскую диссертацию, а А.А.Азгальдов отметил, что каждая из 6-и глав, из которых состояла моя диссертация, выполнена на уровне отдельной кандидатской диссертации. Высокий положительный отзыв дали и специалисты из ГИУ РВ. В.А.Афанасьев прочитав эти отзывы, сказал мне: «Александр Иванович, ты победил», и поставил свою подпись на всех экземплярах моей диссертации. Защита моя прошла 13 декабря 1973 года, и в 1974 году я был утвержден в ВАКе в искомой ученой степени кандидата технических наук. Мне в то время было, как и Пушкину во время дуэли, 37 лет.

Первые два года после адъюнктуры я проработал начальником отделения лаборатории на кафедре технических систем, а с 1974 года перешел в научно-исследовательскую лабораторию, имевшую разные номера №8, №15, в которой и прослужил последующие 17 лет.

2.2. Качество как «путеводитель» по дорогам научного познания мира. Разработка синтетического квалитивизма

Качество – сложное, объемное понятие. Поскольку оно стало первым моим «путеводителем» по дорогам научного познания мира, то я ему уделил исключительное внимание. Я сразу взял «курс» на создание целостной науки о качестве.

Уже в моей кандидатской диссертации была создана *теория качества*, имевшая: *и концептуальную часть, включавшую в себя систему классификации прикладных понятий качества, принципы теории качества, концепцию свойства, и формализованную часть, в которой использовалась мною математическая теория динамических систем для формализации динамики качества и выстраивались математические модели управления качеством работ.*

Уже сам «старт» моей научной деятельности через «качество», как объект моих исследований, запрограммировал меня как ученого-исследователя на становление в себе, причем сознательное становление, «энциклопедического профессионализма», своеобразной установки на универсализм, на логику научного, конечно на базе философской рефлексии, обобщения. Уже в кандидатской диссертации мною были сформулированы такие ведущие принципы разрабатываемой мною квалитологии, как принцип отражения качества процессов в качестве результатов (на котором зиж-

дется «процессный подход» в системах менеджмента качества по международным стандартом ИСО, открытый в Европе позже, 15 лет спустя), *принцип двойкой, внешне-внутренней обусловленности качества, принцип интенсивно-экстенсивной двойственности количества* (разделения количества на «интенсивное количество» – «количество внутри качества» и «экстенсивное количество» – «количество внешнее по отношению к качеству», как количество тождественных качеств; позже, через 10 лет этот принцип получил развития в разработанной мною теоретической системе науки о классифицировании и классификациях – «метаклассификации» в виде понятий «интенсионал» и «экстенсионал» классов или таксонов) и др. Уже в разработанных началах теории качества в кандидатской диссертации мною была раскрыта *двойственность концепции «свойства», как «родового» понятия к качеству и одновременно, не определяемого понятия, которая раскрывается через отношение дополнительности атрибутивной и функционально-кибернетической концепций свойства.*

С самого начала своей научной деятельности в качестве главного своего принципа я взял принцип публикации своих научных результатов, с тем, чтобы им придать максимально возможную гласность и на этой базе максимально возможное обсуждение и критику, т.е. обеспечить максимально возможную научную апробацию.

Вместе с развитием теории и философии качества, науки о качестве – квалитологии, теории управления качеством создаваемых объектов, в первую очередь объектов ракетно-ядерного щита нашей Родины, я развернул работы по разработке синтетической парадигмы квалиметрии – науки об измерении и оценке качества, в которой бы на единой теоретической дедуктивно-организованной базе было бы выполнено обобщение всех теорий измерения и оценки качества, которые накопились в разных науках.

С этой целью с 1979 по 1986 годы я разрабатываю и издаю в издательстве Военного инженерного Краснознаменного института им. А.Ф.Можайского (академия была переименована в институт) серию книг, своеобразных теоретических модулей:

- *«Квалиметрия. Часть I. Аналитический обзор по материалам зарубежной печати»* (1979; в этом модуле я впервые сформулировал структуру «общей квалиметрии», в которую вошли теория свертки, теория квалиметрических шкал, обобщенный алгоритм оценки качества, система общих квалиметрических понятий, представления об операционном и статистическом свертываниях оценок и др.),

- *«Квалиметрия. Часть II. Экспертная квалиметрия»* (1981; в этой работе я впервые ввел понятие «экспертной квалиметрии», выделил два крупных класса – интеллектуальных (ИЭМ) и сенсорных (СЭМ) экспертных методов, наметил программу развития экспертной квалиметрии, включая такие разделы как теория эксперта, теория групповой экспертизы, аксиоматика экспертной квалиметрии, в которой бы были обобщены результаты в области оценивания в теории психофизических шкал и шкалирования, достижения

инженерной психологии, достижения психологической теории принятия решений и др.),

- *«Квалиметрия. Часть III. Индексная квалиметрия»* (1983; в этой работе мною впервые было введено понятия «индексной квалиметрии», «ранговых индексов», базы индексации, обобщены достижения экономической теории индексов и переведены на единый «квалиметрический язык» и др.),

- *«Квалиметрия. Часть IV. Квалиметрическая таксономия»* (1984; впервые в этой работе были введены понятия «квалиметрической таксономии» или «таксономической квалиметрии», «квалитаксона», алгоритма оценки качества как распознавания принадлежности оцениваемого качества к определенному «классу качества» или «квалитаксону», в частности традиционные понятия «сорт», «род», «категория», «квалитет», «квалификация», и др. мною рассматривались как другие наименования квалитаксона),

- *«Квалиметрия. Часть V. Эффективность как мера качества систем и процессов»* (1985; в этой работе я развил свою идею, еще заявленную в кандидатской диссертации, что «эффективность» есть мера качества систем и процессов (кстати, понятие «меры качества» также впервые мною было введено в научный оборот в кандидатской диссертации и была дана ей математико-динамическая экспликация), причем мера особая, формируемая в «пространстве» < «результаты» – «цели» – «затраты»>; мною была создана обобщенная теория эффективности, выстроена целая типология концепций и моделей эффективности),

- *«Квалиметрия. Часть VI. Аксиоматика квалиметрии»* (1986г.; в этой работе впервые была выстроена аксиоматика квалиметрии, с учетом достижений «логики оценок», «логики норм», «модальной логики»).

Фактически за двадцать пять лет, приблизительно с 1969 по 1994 года, мною был создан квалитативизм как разветвленное, сложное, обладающее внутренней структурой учение о качестве, включающее в себе философию и теорию качества, синтетическую квалиметрию, теорию управления качеством.

В этой структуре разрабатываемого мною квалитативизма проходило формирование и учение о качестве человеке и качестве труда, формировались основания синтетической теории творчества, а также разрабатывались основы науки об интеллекте – интеллектике, на базе которой появилась система теории общественного интеллекта как совокупного интеллекта общества.

Разрабатываемая мною теоретическая мегасистема квалитативизма не рождалась на «пустом месте», а являлась развитием «квалитативизма Аристотеля» (его анализ хорошо был представлен В.П.Визгиным в монографии «Генезис и структура квалитативизма Аристотеля», 1982), «квалитативизма Канта – Гегеля» (учение о качестве в рамках гегелевской диалектики), «квалитативизма Маркса» (учение о качестве К.Маркса, хорошо раскрытое В.П.Кузьминым в монографии «Принцип системности в теории и методологии К.Маркса», 1976).

2.3. Защита на соискание ученой степени доктора экономических наук

Определенным итогом моей разработки сразу в *трех «измерениях»* – философско-теоретическом, политэкономическом и экономико-практическом – проблемы качества сложных комплексов в конце XX века и становления авторской системы квалитивизма – стала диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук, сразу по двум специальностям – 08.00.20 «Стандартизация и управление качеством продукции» и 05.13.10 «Управление в социальных и экономических системах». Первоначальное название, которое я дал диссертационной работе, было «*Научно-методологические основы решения проблемы качества сложных комплексов*». Потом она была переименована по просьбе председателя диссертационного совета, директора Всесоюзного научно-исследовательского института стандартизации (ВНИИС) Госстандарта СССР Гличева Александра Владимировича, известного политэконома и специалиста в области экономики качества и стандартизации, и получила окончательное название «*Исследования проблемы качества сложной продукции*». Впервые в истории научных исследований в «можайке» защищалась диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук, да еще в несекретном варианте, с грифом «Для служебного пользования» (ДСП).

Диссертация состояла из 4-х томов – основного тома объемом 722 страницы и 3-х томов приложений (Том I – объемом 353с.; Том 2 – 388с.; Том 3 – 366с. («литература» включала 2240 источников, в том числе 46 на иностранных языках). Диссертация имела 7 разделов: (1) «Введение», (2) «Наука о качестве создаваемых объектов и процессов – стержень научно-методологических основ управления качеством сложных объектов», (3) «Теория качества сложных объектов», (4) «Синтетическая квалиметрия. Проблемы эффективности и меры качества», (5) «Развитие теории управления качеством сложной продукции», (6) «Исследования проблемы качества создания сложной продукции (на примере объектов строительства)», (7) «Анализ результатов внедрения и заключение по диссертации».

Универсальность категории качества перешла в универсальность разработанных мною научно-методологических основ решения проблемы качества сложных комплексов, которая потребовала синтеза научных знаний из разных областей – теории систем, теории циклов, системогенетики, философии, кибернетики, политэкономии, целого комплекса наук, обслуживающих сферу строительства, науки об управлении, математической экономики, теории оптимальности и экономико-математических методов, теории точности, теории размерности, теории проектирования, и др.

Поэтому защита такой междисциплинарной диссертации заняла почти два года. «Точку» в диссертации я поставил 27 марта 1987 года, а защитил её окончательно 29 января 1990 года, в день рождения моей супруги. Вначале защита состоялась 11 апреля 1988 года во Всесоюзном научно-

исследовательском институте стандартизации (ВНИИС) в Москве. Защита шла почти 7 часов. И, несмотря на положительные отзывы от более чем 30-ти организаций – вузов, НИИ, отраслевых министерств, ведущих институтов экономики и кибернетики в СССР, и все положительные отзывы оппонентов – докторов экономических наук, профессоров Г.Г.Азгальдова, Я.С.Котликова, Е.М.Карлика, положительные выступления в дискуссии, – оказывается, – появилась скрытая «оппозиция» во главе с доктором технических наук, профессором Г.Н.Бобровниковым, – я получил за свою «защиту» при голосовании на совете «отрицательный результат» (9 – «за», 5 – «против»). И началась моя длительная «одиссея» отстаивания своих «позиций» в ВАКе, через апелляцию в диссертационный совет по поводу имевшихся во время защиты процедурных нарушений, которую «совет» принял, и переслал в ВАК, потом было заседание экспертного совета по гуманитарным наукам в ВАКе в августе 1988 года, на котором этот совет принял решение, поддерживающее мои «позиции» в данном споре. Потом было заседание Президиума ВАК в декабре 1988 года, по решению которого моя диссертация была направлена на повторную защиту (без изменений в её тексте) в Финансово-экономической институт («ФИНЭК») им. Н.А.Вознесенского, которым руководил доктор экономических наук, профессор Ю.А.Лавриков (он же – председатель «совета», на котором я должен был защищаться по рекомендации ВАК). В течение 1989 года я прошел целую цепочку расширенных семинаров, на которых докладывал диссертационные результаты, на 3-х кафедрах, которыми, в частности руководили известные ученые профессора В.Н.Войтоловский, Ю.Н.Голубев, Базилевич и, в конце концов, успешно защитился 29 января 1990 года (моим оппонентом в этот раз были А.В.Гличев, Е.М.Карлик, В.С.Кабаков, крупные экономисты, имевшие всесоюзную известность).

В этом обобщающем труде в области качества мною были разработаны:

- *принцип триединства науки о качестве продукции и работ – триединства теории качества, квалиметрии и теории управления качеством;*
- *система экономических и системологических законов формирования и развития качества сложных систем, включая сложные хозяйственные системы и оборонные комплексы;*
- *концепция единства потребностей, потребительской стоимости, стоимости и процесса интенсификации социально-экономического развития;*
- *синтетическая квалиметрия с разработкой таких её прикладных направлений, как квалиметрия труда, квалиметрия НИОКР, квалиметрия проектов и проектных решений, квалиметрия строительства, динамическая квалиметрия технических систем и технологий и др.;*
- *теория управления качеством сложных систем, включая иерархический подход к раскрытию специальных функций управления качеством, методология оргпроектирования систем управления качеством на основе выделения целевых, функциональных, организационных, технологи-*

ческих и нормативных структур, обобщение законов и принципов управления с позиций кибернетики, принцип единства управления качеством и эффективностью;

и др.

Результаты диссертации получили внедрение в 80-х годах XX века в Техническом управлении капитального строительства Министерства обороны (ТУКСМО), в ряде военных вузов, вузов СССР, в проектных организациях Министерства обороны, в ЦНИИпроекте Госстроя СССР, в Головной организации по разработке автоматизированной системы управления вузом Минвуза РСФСР, в КБ Бармина, и др.

2.4. Закон «спирали системности развития». Квалитативизм как программа дальнейшего развития моих исследований

Мною была разработана *типология синтезов*, которая легла в основу построения науки о качестве, и в целом современного квалитативизма:

- *онтологический синтез* как синтез различных представлений о качестве создаваемых объектов и процессов с учетом экономических, социальных и технологических аспектов;
- *методологический синтез* как синтез методов разных наук, который реально материализуется через управление качеством сложных комплексов;
- *аксиологический синтез* как синтез ценностных представлений о качестве и методах оценивания качества создаваемых объектов и процессов, который находит свое воплощение в синтетической квалитиметрии;
- *прагматический синтез* как синтез знаний о качестве, ориентированный на решение проблем качества и продукции в СССР, в управлении общественным производством.

Поскольку в диссертации ставилась проблема качества сложных комплексов, мною была предпринята *попытка обобщения и упорядочивания критериев сложности и типов сложности* (внутренне-структурная сложность, внешне-структурная сложность, внутренняя функционально-структурная сложность, атрибутивно-структурная сложность, сложность жизненного цикла, операциональная сложность и т.д.; типы неформальных критериев сложности – стохастичность, неопределенность, конфликтность, сложность развития, живучесть как свойство сложных систем, многосвязность иерархических уровней и т.п.).

Высказана была *идея о законе «спирали системности развития» в истории человечества*, в соответствии с которой *человечество вступило в эпоху нового скачка в системности своего развития*, причем – *скачка в системности социально-экономического развития*, как в страновом, так и планетарном измерениях, – *и скачка в системности развития социоприродных отношений*.

В это время одновременно с защитой диссертации мною впервые в теории научного социализма было сформулировано открытие Закона опережающего качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных – общественно-педагогических – систем, как базовое условие устойчивого развития социалистического общества и социалистической экономики. Концепция этого закона и составила содержание монографии, опубликованной в 1990 году, – «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив». В этой работе впервые было обращено внимание исследователей, ученых, сторонников социализма на синтез социалистического и ноосферного императивов, как основу императива выживаемости человечества и выхода его из разворачивающегося глобального экологического кризиса. Разработка этого положения через 10 лет и привела меня к необходимости становления Ноосферизма, как научно-мировоззренческой системы XXI века и теории и идеологии единственной модели устойчивого развития человечества – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

«Качество» стало определенным символом первого этапа моего развития как ученого-исследователя, в котором были заложены основания дальнейшей моей логики синтеза и развития комплексов научных знаний. Этот синтез и определил программу дальнейшего, современного развития учения о Биосфере и Ноосфере В.И.Вернадского, которую я рассматриваю как важную функцию Ноосферизма.

«Цикл или волна, которые можно приравнять, при определенных оговорках, к кванту движения, – естественный масштаб системного времени; не было бы цикличности, или, по-другому, ритма, не было бы и времени».

«Культура времени – культура пространства, рождающая красоту»

III.

Теория циклов

3.1. От квалитативизма – к теории циклов

«Качество» стало «фокусом» интеграции научных и методологических знаний в единую систему, которую я определил одновременно

- *и как «квалитологию» – комплексную науку о качестве объектов и процессов, включенных в хозяйственную и познавательную деятельность человека на Земле,*
- *и как «квалитативизм» в моей парадигме – синтетической парадигме, адекватной уровню развитию науки и научного познания на рубеже XX и XXI веков.*

Оглядываясь «назад», на логику развития моей особенности научного познания мира, человека и общества, я рассматриваю эту «логику» в форме «ствола» своеобразного «филогенетического дерева» моего собственного развития как ученого-исследователя, в котором множатся отрастающие от него «ветви» и «веточки» исследуемых проблем, которые опять-таки появлялись у меня в логике познания законов функционирования и развития качества сложных объектов – «комплексов» разной «природы».

Такой, одной из первых, «ветвью», связанной с решением проблемы качества сложных объектов,

а приходилось в прикладном плане все время иметь дело со сложными комплексами, которыми были комплексы – объекты базирования ракетно-космических войск СССР, в которых сложно переплетались качество человека-профессионала и качество техники и технологий, с которыми он взаимодействовал (это определило становление в СССР инженерной психологии, начиная с 60-х годов XX века, как её своеобразной «ветви» – теории эргатических систем (систем «человек-машина»), в Ленинграде проходила становление научная школа эргатических систем А.И.Губинского, с которым я активно взаимодействовал в 80-х годах и который использовал мои разработки по синтетической квалитметрии для становления квалитметрии эргатических систем),

– стала теория циклов.

В 1983 году я осуществил депонирование своей монографии (тогда я активно пользовался этой формой научного издания) «Теория циклов и законы формирования качества сложных объектов» во Всесоюзном научно-исследовательском институте информации по строительству Госстроя СССР (ВНИИИС Госстроя СССР, регистрация от 28.03.83, рег.№4084, 121с.).

Феномен цикличности развития, эволюции привлекал внимание ученых и мыслителей, в целом – познающего мир человека, с древнейших времен. Я подошел к исследованию этого феномена с позиции разрабатываемой мною теории и философии качества, в целом – с позиции синтетического квалитативизма.

Уже в монографии «Методология и типология управления качеством объектов, создаваемых человеком» (написана была в 1978 году, продепонирована во ВНИИИС (ЦИНИС) Госстроя СССР в 1979 году, рег. №1304) я ввёл понятие закона системного времени. Теория циклов была призвана раскрыть циклический механизм действия этого закона.

Я писал: «Цикличность развития систем является отражением закона системного времени [...], определяет масштабность системного «собственного» времени соответствующих систем. Издревле человечество пользовалось двумя различными системами времени: колесо времени и стрела времени. В этой символике отражалось интуитивное понимание двух основных аспектов времени: *цикличности и направленности*. Сочетание циклического и направленного потока времени «создает спиральную, точнее – винтообразную структуру временных зависимостей...».

Чем была вызвана моя потребность в создании теории циклов? - Потребность создания фундаментальной, достаточно формализованной, теории жизненных циклов (т.е. жизненных циклов качества объектов и процессов, поскольку к этому времени на рубеже 60-х – 70-х годов стал появляться новый тип «управления качеством» – «управление жизненным циклом» создаваемых объектов, – который получил название «конфигурационное управление»). На понятие «теории жизненных циклов» косвенно указал известный разработчик одной из версий теории систем Л. фон Берталанфи. В работе «Общая теория систем и критический анализ», опубликованной в СССР в сборнике «Исследования по общей теории систем» (1969), он указывал на необходимость «теории» жизненных циклов «в развитии отдельных областей культуры».

В упомянутой монографии по теории циклов 1983 года я определил теорию циклов так:

«Под теорией циклов будем понимать системную теорию, исследующую закономерности в формировании структуры циклов в процессе «жизни» различного типа систем живой и неживой природы».

При этом, *цикл* мною был, как понятие, определен следующим образом:

«Цикл есть повторяющийся законченный замкнутый процесс, переводящий цель, замысел, потребность в определенный результат, продукцию, предмет (объект) потребности.

Цикл описывается кортежем:

$C_{\Omega} \triangleq \langle P(C), \{S\}, R_e, T \rangle$

где $P(C)$ – цель, замысел, потребность, $\{S\}$ – множество фаз цикла, R_e – результат, продукция, предмет (объект) потребности, T – время цикла».

Почему было принято именно такое определение «цикла»? – Мой ответ исходил из фундаментального аксиологического компонента категории качества, которая была эксплицирована мною в разработанной версии теории качества:

«Целевая ориентация сформулированного понятия является отражением деятельностного, аксиологического аспекта качества объектов и процессов в человеческом обществе [...]. В живой и неживой природе вне человека первая компонента кортежа $P(C)$ отражает определенную запрограммированность цикла, обусловленную системогенетической информацией от предыдущих систем и циклов, причинность протекающих процессов. Примерами таких циклов являются: «жизнь» биосистем, суточные и годовые циклы смены состояний на Земле и т.п.».

3.2. *Понятийный аппарат, структура и законы теории циклов*

В разработанной теории циклов мною был создан свой понятийный аппарат, включающий такие понятия как «фаза цикла», «уровень цикла», «ранг цикла», «системная декомпозиция цикла», «временная декомпозиция цикла», «носитель цикла», «цикличность функционирования систем-носителей цикла», «носитель жизненного цикла», «ранг организационной системы», «цепь циклов», «циклический механизм развития», «мера качества цикла», «спектр цикла», «хроносспектр», «ресурсоспектр», «эффектоспектр» и др.

В теории циклов были представлены такие теоретические модули, как: «Меры качества цикла. Спектр цикла. Хроносспектр, ресурсоспектр, эффектоспектр», «Законы композиции циклов», «Закономерности формирования качества объектов строительства (ОС) с позиций теории качества и теории циклов», в том числе «Законы и принципы формирования и развития качества объектов строительства в цикле жизни (1 класс)» и «Законы (принципы) развития качества в цепи циклов жизни (качества) (2 класс)», «Предпосылки теории циклов (справка состояния проблемы)».

Теория циклов, в моей версии, включала в себя (на базе типологии циклов), как свои направления:

- исследования на своей методологической базе таких циклов, как «строительный цикл», «цикл освоения мощностей», «циклы воспроизводства некоторых естественных ресурсов», «цикл воспроизводства (обновления) основных фондов», «инвестиционный цикл», «цикл жизни объектов техносферы», «научно-технический (научно-производственный) цикл», «цикл технологических нововведений (цикл смены технологий)», и др. («типология» охватывала 15 типов циклов);

- законы композиции циклов, в том числе раскрытие структуры объекта-носителя цикла и структуры циклов его функционирования и развития;

- исследования проблемы синхронизации циклов, за которой стоит вторая проблема – проблема совмещения циклов (ресурсо (эффекто) совместимость циклов);

- представления о параллельной, последовательной и параллельно-последовательной композициях циклов и соответствующих операторах композиции;

- раскрытие закономерных связей между плотностями хронопотребления и ресурсопотребления;

и др.

Структура циклов раскрывалась с помощью циклограмм.

Особенностью предложенной концепции формализации теории циклов, определяющих и её *принципиальную научную новизну*, было то, что *вводилось понятие «качество цикла», которое определялось (именно как качество!) «спектрами» – «дифференциальными характеристиками цикла»: хроносспектром, ресурсоспектром и эффектоспектром.*

Цикл рассматривался как замкнутый процесс, потребляющий «время» и «ресурсы», и выдающий на своём выходе – «эффекты» («результаты»).

Поскольку «цикл» состоит из «подциклов» – «фаз», каждый из которых имеет свое «время-дление», то за счет «запараллеливания» «подциклов», или наоборот – их «разпараллеливания», «время-дление» самого цикла может или «сжиматься» (увеличивается «плотность хронопотребления»), или «растягиваться» (уменьшается «плотность хронопотребления»).

«Хроноспектром» я назвал «дифференциальное распределение плотностей времени (плотностей хронопотребления) по длине цикла». Здесь мною двигала математическая аналогия с теорией вероятностей, с представлениями о дифференциальной и интегральной формах распределения плотностей вероятности. У меня была даже попытка выстроить глубокую математическую теорию циклов на базе этой аналогии. Частично этот тип формализации и математизации теории циклов в этой монографии был выполнен.

За плотностью хронопотребления де-факто стояло представление о сетевых моделях графика работ, которые позволяли сжимать строительный, проектный, инвестиционный циклы.

В теории циклов мною было показано, что «хроноуплотнение событий в цикле сопровождается их пространственным уплотнением», раскрывался механизм наследования качеств соответствующих подциклов, при переходе от одного подцикла к другому подциклу в сетевой структуре качества жизненного цикла объекта или процесса.

При этом, был подчеркнут дуализм понятий объекта и процесса – объект-процессный дуализм: «нет процесса вне системы, нет существования объекта вне процесса». В этой теории был развит и «принцип отражения качества процесса в качестве результата»: *обобщенное (динамическое) качество цикла жизни объекта отражается в обобщенном (динамическом) качестве объекта*. Если мы, следуя этому принципу, попытаемся ответить на вопрос «Что есть качество человека?», опосредованно ответ на этот вопрос будет звучать так: «Каково качество жизни человека, таково и его результирующие качество, мерой которому и служит качество прожитой жизни, а за этим понятием стоит и её духовная наполненность, смысл, исполненное предназначение жизни, честность перед самим собой, верность в дружбе и в любви, творчество, твердость в исполнении долга, патриотизм, отношение к родителем и детям и т.д., и т.п.».

Теория циклов включала в себя, как одну из своих «ипостасей», *цикловую теорию качества*, которая в моём дальнейшем поиске стала основой разработки одного из направлений синтетической квалиметрии – *цикловой квалиметрии*, а вслед за цикловой квалиметрией – и *цикловой методологии прогнозирования НТП* (статья «Концепция динамической оценки технического уровня объектов техники и технологий» в журнале «Стандарты и качество» за 1987 год, №3; статья «Закон инвариантности и цикличности развития и функционирования систем и проблема «цикловой» методологии прогнозирования НТП», 1989 год).

В теории циклов мною была сформулирована целая *система законов развития качества в цепи циклов качества*: (1) закон наследования в цепи циклов; (2) экстенсивный и интенсивный законы изменений (возвышения) потребностей; (3) закон сокращения «моральной длины» жизненного цикла в цепи циклов качества техники и технологий.

3.3. Развитие циклического мировоззрения и участие в научном движении по исследованию феномена цикличности в стране

В дальнейшем развитие теории циклов и циклического мировоззрения подкрепилось моей дружбой (начиная с 1983 года) с известным ученым в СССР, затем в России, проявляющим интерес к проблеме цикличности экономического развития и научно-технического прогресса, Юрием Владимировичем Яковцом. Благодаря его поддержке я стал активным участником своеобразного «научного движения» в стране, «фокусом» которого было развитие учения о длинных экономических циклах Н.Д.Кондратьева, во главе которого в свою очередь стояли академик Л.И.Абалкин, Ю.В.Яковец, О.Л.Кузнецов.

В 1988 году, 5 – 6 июля на базе Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР состоялась двухдневная междисциплинарная научная дискуссия по теме «Теория цикличности развития», на которой я выступил одним из пленарных докладчиков. Анализ материалов этой дискуссии был представлен мною в специальной работе, изданной отдельной книгой, «Проблема цикличности развития» (Л., ВИКИ им. А.Ф.Можайского, 1989, 37с.).

В своем докладе я выделил две формы дискуссии: в «форме ярмарки» или «биржи идей» и в «форме мозгового штурма». И остановился на второй форме, – и показал, что любое движение спирально-циклично, а «полисистемность» системы переходит в её «полицикличность» и «полихронность». Я говорил: *«Если «озвучить» эту полихронию, то мы услышим «мелодию» целого. Наш организм также полициклично гармоничен. Перевод его гармонии на язык музыки в состоянии здоровья раскрывает мелодичность организма. Болезнь человека проявляется в десинхронизации циклов. Возникает патология в полицикличности организма, в его частотной гармонии... Исчезновение цикличности означает исчезновение наследственных связей, передачи инвариантов, и соответственно исчезновение системного времени. Цикличность фундаментально связана со временем, и фундаментальность существования атрибута времени определяет и фундаментальность существования атрибута цикличности, как свойства движения и развития...»*. В этом докладе мною была кратко изложена предлагаемая *теория системного времени*, вытекающая из теории циклов. Её полное изложение осуществлено недавно в монографии *«Системогенетическая парадигма теории времени и пространства»* (2016).

В развернувшейся дискуссии были и оппоненты, например – известный ученый Б.А.Крайзмер, который подверг сомнению возможность существования «теории цикличности развития», как самостоятельной теории. Он считал, что цикличность, как феномен, есть неотъемлемая часть системного взгляда на мир и должна изучаться наукой о системах (системологией). Я подверг критике эту позицию, подчеркивая, что «современная проективность мышления в экономике требует исключительной универсальности совокупного интеллекта. Отсутствие «синтеза через универсальность», – говорил я, – в практике проектирования – синтез таких направлений проектирования, как экономическое, инженерно-психологическое, социальное, градостроительное, экологическое, архитектурно-строительное, эргономическое и т.п., приводит к понижению качества проектного процесса. Необходим новый тип инженеров-универсалов, могущих обеспечить такой синтез, координацию на деле в практике проектирования больших комплексов... С этих позиций создание междисциплинарной теории цикличности развития – неотъемлемая часть такого проективного синтеза».

Мой доклад на этой конференции носил название *«Теория циклов и системогенетика»*. В нём излагалась теория циклов и системогенетика.

Данная дискуссия открыла своеобразный поток всесоюзных (потом – всероссийских «международных») «кондратьевских конференций» и дискуссий по цикличности развития, в которых я принимал постоянное участие.

«Качество времени прожитой жизни, как скульптор своим резцом, формирует свой «образ» на лице человека».

«Эволюционное время запечатлевается не только в пространстве, но и в системной иерархии мира».

«Самое сложное в понимании сущности времени – память»

IV.

Системогенетика

4.1. Предпосылки моего обращения к проблеме разработки системогенетики как науки

Второй «ветвью» на «филогенетическом дереве» моего научного познания и соответственно самосозидания в пространстве научной деятельности и «жизни ученого», которая «отрастала» от «ствола моего квалиитативизма», стала системогенетика. Название первой монографии по системогенетике уже отражала связь системогенетики, как становящейся будущей системной науки, и теории качества сложных систем – «Системогенетические закономерности формирования и развития качества строительных объектов (системогенетика в теории качества объектов строительства)». Монография объемом 199 страниц была предепонирована во ВНИИС Госстроя СССР 25.09.1984 года, рег. №5309.

В последующем системогенетика получила развитие в таких моих монографиях и книгах, как: «Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии)» (1992), «Системологические основы образовательных систем» (1994), «Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» (1994), «Системогенетика и теория циклов» (1994), «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие» (1994), «Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования: грани государственной политики» (1995), «Основы неклассической социологии» (2000), «Введение в неклассическое человековедение» (2000), «Социогенетика на базе общественного интеллекта» (2004) и др.

«Призрак системогенетики» кружился в пространстве поиска адекватной научной системной методологии познания в 60-х и 70-х годах XX века, присутствовал в самой логике поиска оснований общей теории систем, которая достаточно полно была представлена в СССР в издаваемых ежегодных научных сборниках «Системные исследования», начиная с 1969 года. С.В.Мейен, известный ученый-палеонтолог, определил в коллективной монографии «Развитие учения о времени в геологии» (1982) «генезис индивида» как «его предысторию». В 60-х – 70-х годах в работах известных генетиков Н.П.Дубинина, Д.К.Беляева, а также ученых – Э.Й.Вилкаса, Е.З.Майминаса, Я.К.Ребане, П.Г.Кузнецова и др., появляются понятия «социальной генетики», «социальной (социо-культурной) памяти», «коллективной памяти», «социально-экономического генотипа» и др. В системологии по В.В.Дружинину и Д.С.Конторову (1976) вводятся системологические понятия «память системы» или «тезаурус системы». В работах Ю.Д.Амирова (1978) и Б.И.Кудрина (1981) де-факто поставлен был вопрос о разработке теории преемственности в развитии технических систем. С этой целью Ю.Д.Амиров вводит даже термин «системогенетика» и обозначает этим термином «теорию преемственности Т-систем», т.е. технических систем. Одновременно в работах Е.П.Балашова, Б.И.Кудрина вводятся понятия «техноэволюция», «эволюционное проектирование» и т.д.

Опираясь на работы системологии, а также свои работы по теории качества, синтетической квалиметрии, теории управления качеством сложных объектов с охватом их жизненного цикла – проектирования, строительства и эксплуатации, я естественно, в силу собственной «логики познания мира» через квалитативизм и системный подход, подошел к проблеме разработки нового системно-научного направления, с претензией в будущем стать отдельной научной дисциплиной, – системогенетики.

Разработка системогенетики началась много в 1977 году и в первом приближении, в достаточно полном виде, она уже была теоретически представлена в упомянутой первой монографии в 1984 году, которая потом вошла как первая часть в научную монографию «Системогенетика и теория циклов», изданную в 1994 году (за которую, и еще за «Социогенетику...», я получил в 1995 году от Международного фонда Н.Д.Кондратьева и Российской академии естественных наук серебряную медаль Н.Д.Кондратьева и стал Лауреатом Премии Н.Д.Кондратьева).

4.2. Разработка системогенетики и её развитие

Системогенетика в первом моём представлении научной общественности в 1984 году включала в себя 5 теоретических блоков:

Первый – «Генезис системогенетики. Связь системогенетики с теорией качества»; *второй* – «Тезаурус системогенетики», *третий* – «Основные (общие) законы системогенетики», *четвертый* – «Технологические закономерности (техногенетика)», *пятый* – «Системогенетические закономерности формирования качества сложных объектов строительства».

Тезаурус, т.е. понятийная система, системогенетики в моём представлении включал (включала) 114 системологических и квалитологических понятий и 52 системогенетических понятия (в том числе: «генез», «системогенез», «онтогенез», «филогенез», «инвариант», «наследственный инвариант», «ген(системоген)», «память (тезаурус) системы», «система-производитель, производящая система», «воспроизводящая система», «генеалогия (системогенеалогия)», «генетическая иерархия», «цепь наследований», «внешний закон наследования (закон экзонаследования, экзогенезиса)», «внутренний закон наследования (закон эндонаследования, эндогенезиса)», «генотип (системогенотип)», «фенотип (системофенотип)», «преемственность», «дивергенция систем», «конвергенция систем» и др.

Первая версия изложения мною основных законов системогенетики включила в себя законы (их формулировки и обоснование):

- закон системного наследования;
- закон инвариантности и цикличности развития и функционирования систем;
- закон максимального морфологического соответствия генотипа продуцируемой системе;

- закон системообразования от функции к морфологии;
- закон системоэволюционного отбора;
- закон необходимого разнообразия системофенотипа;
- закон специализации систем;
- закон универсализации систем;
- закон системного времени и гетерохронии,
- закон осуществимости;
- закон антропогенности искусственных систем.

Кроме того, отдельно были раскрыты специфические законы техногенетики:

- закон гомоморфного соответствия техносистем человеку;
- закон наследования в технике;
- филогенетические законы развития техники и социотехнических систем, в том числе: (1) закон филотехногенетической спирали, (2) закон единства филотехногенетических процессов конвергенции и дивергенции, (3) закон неравномерности развития техники, (4) филогенетический закон взаимодействия человека и техники, (5) цикловые филогенетические и онтогенетические законы (6) техногенез как единство номотехногенеза, эктотехногенеза и телотехногенеза.

Системогенетику я тогда, в начале 80-х годов, определил следующим образом:

«Системогенетика... представляет собой теоретическое направление, исследующее *закономерности наследования (преемственности)* в процессах развития любых систем. Такой подход – подход, основанный на синтезировании общего в процессах наследования независимо от природы системы, – является отражением процессов интеграции научной мысли, синтеза разных концептуальных направлений». К таким «направлениям» я отнес: биогенетику, геогенетику, социогенетику, техногенетику, а также теорию развития, теорию процессов (движения), теорию деятельности, теорию инвариантов, теорию подобия, теорию взаимозаменяемости, теорию потребностей и теорию времени.

Дальнейшее развитие системогенетики постоянно находилось в поле моего внимания.

4.3. Закон дуальности управления и организации систем (ЗДУО)

В 1989 году дальнейшие исследования на стыке системного, качественного и циклового подходов *привели меня к открытию «закона дуальности управления и организации» как фундаментального закона системогенетики и «объяснительного принципа механизма цикличности развития».*

Этот «закон» в форме статьи и научного доклада «Закон дуальности управления и организации как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития» был представлен на Всесоюзную научно-теоретическую конференцию по фундаментальной междисциплинарной проблеме «Организация и управление», состоявшейся 13 – 15 ноября 1989 года, в городе Минске, под эгидой АН БССР, и опубликован в материалах этой конференции.

Суть этого закона состояла в том, что он выражал собою «двойственный» (дуальный) механизм системного наследования – механизм на уровне системы и её подсистем («подмира системы»), определивший наследование от прошлого», накопление «прошлого времени» в системе и, следовательно, её устойчивость, и механизм на уровне надсистемы и надсистем различного ранга, определивший «наследование от будущего», накопление «будущего времени» в системе, и, следовательно, её изменчивость».

Концепция этого закона определяла системогенетику как двойственный процесс системного наследования, объясняла «цикл-волну» как «цикл-волну» движения «паст-футуристического диморфизма» (дуального единства «прошлого-будущее»), и послужила основой раскрытия любой онтологии (любого бытия) как креативной онтологии (креативного бытия), из чего следовал взгляд на Природу как Природу-Пантакреатор.

Во «Введении от автора» в монографии «Системогенетика и теория циклов» (1994) я писал:

«В рамках концепции закона дуальности управления и организации (ЗДУО) формируются: концепция системного времени, система представлений о паст-футуристическом диморфизме систем, креативной онтологии, в которой «творчество» как феномен любого бытия тесно связано с законом дуальности управления и организации. ЗДУО дополняет закон инвариантности и цикличности развития (ЗИЦР), раскрывает механизм «цикла» как пульсирующего биполярного универсума, своеобразного осциллятора. Формируется обмен между «прошлым» и «будущим» в цикле. Цикл предстает как «такт» работы двойственного наследственного механизма. Первый наследственный механизм раскрывает «преемственность» по «горизонтали» эволюции: от системы – к системе, от систем-предков к системам-потомкам. Он определяет передачу наследственной информации по «сети» генеалогии происхождения. Второй наследственный механизм действует по «вертикали» эволюции – от надсистем различного ранга (внешнего «космоса» системы) к системе. Он определяет потенциал преадаптации системы к надсистеме, границы её будущей изменчивости...

цикл предстает как «такт» маятника между прошлым и будущим, между устойчивостью и неустойчивостью, – маятника, как бы, генерирующего системное время».

4.4. Закон спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ)

В 1991 году мною была разработана целая теоретическая система единства творчества, жизни, здоровья и гармонии и одновременно Креативной Онтологии, которая была представлена в форме «этюдов» в книге, изданной в 1992 году – «Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии)». В этой работе я сделал *второе открытие в рамках развития системогенетики как науки и методологии научного познания* – осуществил обобщение принципа Э.Геккеля «онтогенез повторяет филогенез» и представил его в виде *системогенетического закона – закона спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ)*. В соответствии с концепцией этого закона *любая прогрессивная системная эволюция есть эволюция, запоминающая самое себя, т.е. эволюция с нарастающей памятью о всей предыстории своего развития*, а механизмом этой нарастающей памяти служит повторение системофилогенеза в системоонтогенезе, но с необычной формой преобразования спирали системофилогенетического времени (т.е. эволюционной спирали) в спираль системоонтогенетического времени (т.е. в онтогенетическую спираль цикла жизни системы): чем раньше эволюцией приобретены «инварианты наследования», т.е. чем больше их время бытия в филогенезе системы, тем меньше время затрачивается на их воспроизведение в онтогенезе системы, и наоборот (иными словами как бы «работает» своеобразный оператор «растяжения» -«сжатия», при «проецировании спирали системофилогенетического времени на спираль системоонтогенетического времени»). Вот почему этот закон я назвал законом спиральной фрактальности системного времени.

Закон спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ) дополнил закон дуальности управления и организации (ЗДУО), раскрывая механизм накопления прошлого времени в системе.

4.5. «Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии»

Обобщением «линий» моих исследований и обобщений, которые я назвал «теорией циклов» и «системогенетикой», стал своеобразный системно-онтологический манифест, написанный мной в мае 1994 года в уютном месте под городом Тольятти, на берегу Волги (вернее «Жигулевского моря»), где располагались здания Международной академии бизнеса и банковского дела, – «Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» (представленный в форме 40 постулатов).

В «Постулате 1» утверждалось:

«1. Системогенетика есть наука о закономерностях наследования в системном мире.

2. Системогенетика есть инвариант системы законов преемственности и обновления в развитии, отражающий «общее» для разных областей научного знания.

3. Системогенетика есть внутреннее содержание эволюции, определяющее механизм её движения. В этом смысле системогенетика является «ядром» эволюционики.

4. Приложения системогенетики к разным областям знания институционализируют социогенетику, экономическую генетику, системогенетику, образовательную генетику и др.».

Моя монография «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика» (1994) как раз показала пример такой институционализации системогенетики, а именно – в форме социогенетики и образовательной генетики, а в монографии «Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования: грани государственной политики» (1995) мною была изложена постановка создания *системогенетики научного познания, которую я назвал «гносеогенетикой».*

В заключении этого «манифеста» я писал: «...образование становится основным социогенетическим механизмом развития и выживания. Нет другой альтернативы ни для человечества, ни для России, Российского общества, как стать таким сообществом людей, чей совокупный интеллект будет опережать по своей *прогностической, проектно-программирующей и хозяйственно-преобразующей способности* темпы изменений в социоприродной системе жизни, вызванные в первую очередь антропогенными стимулами... *Образовательное общество означает собой Неклассическое общество, в котором социогенетические механизмы получают неклассический характер. В них усиливается сознательное использование системогенетических законов, в первую очередь по сути синтеза программирующих начал «от прошлого» и «от будущего», должного и свободы. Появляется новый тип проективности – системогенетическая проективность, которую впервые методологически глубоко стал разрабатывать Н.Д.Кондратьев. Системогенетика и социогенетика в этих программах ещё внесут свой вклад».*

Развитием этого заключительного положения моего «Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» и стала моя диссертация на соискание доктора философских наук «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания» (представленную мною в марте 1995 года в виде диссертации форме научного доклада, защищаемой по совокупности научных работ: 28 работ и монографий), которую я защитил 26 мая 1995 году на диссертационном совете, руководимым Зеленовым Львом Александровичем, в Нижнем Новгороде, в Нижегородской государственной архитектурно-строительной академии.

«У каждого пространства есть свой дух, и этот дух - сконцентрированная память жизни Природы в этом пространстве, в том числе память жизни людей и народов».

«Жизнь прожить – себя познать!».

«Вместе с ростом сложности живых систем, в процессе Эволюции Жизни, растет и сложность самой жизни, а вместе с этим ростом – растут разум и сложность смысла жизни»

V.

«Метаклассификация»

как наука о

закономерностях

и механизмах

классифицирования в

природе и обществе

5.1. Как рождался замысел науки о классификациях и классифицировании?

Третьей «ветвью» на «филогенетическом дереве» моего научного познания, основным «стволом» которого служит разработанная мною мета-теоретическая система квалитивизма, стала «метаклассификация». Этим термином я назвал науку о процессах классификации – «классифицировании» – и «классификациях», как результатах такого классифицирования.

Обращение к замыслу обобщения всех теорий, которые под тем или иным ракурсом занимают проблемами классификации, а к процессам классификации, т.е. классифицированию, я отнес процессы типизации (типологизации), унификации, стандартизации, районирования, симплификации, процессы создания параметрических рядов и др., включая все природные процессы как своеобразные процессы классифицирования, возникло под «давлением» моей «логики» исследования проблемы качества сложных комплексов, разработки теории качества, квалиметрии, теории и методологии управления качеством, а также теории циклов и системогенетики.

При этом монография по «метаклассификации» была написана одновременно с монографиями по теории циклов и системогенетике в период с 1979 по 1982 годы и была издана в форме депонирования во ВНИИС Госстроя СССР в 1983 году (14.09.1983; рег. №4475, 248с.). Называлась она «*Метаклассификация, её закономерности, метрики и их использование в квалиметрии проектов и строительных работ. Часть I*». Позже, спустя 10 лет, она была издана в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов, где я уже тогда работал по совместительству, возглавляя направление квалиметрии человека и образования, по инициативе и при помощи директора этого «Центра» Надежды Алексеевны Селезневой. Второе издание этой монографии было осуществлено под названием «*Метаклассификация как наука о закономерностях и механизмах классифицирования. Части 1 и 2*» (в 2-х книгах).

Почему первое издание монографии было осуществлено в форме первой части? – Потому что мой замысел по разработке науки о классифицировании и классификациях включал издание монографии в форме трилогии, – и в черновых записях эта трилогия уже в «сыром» виде имела, но остальные две части так и остались в черновиках незавершенными, потому что я столкнулся со сложной проблемой описания множества «классификационных алгебр», а их по моей гипотезе было счетное множество, и на её решение в моем «творческом беге» по «жизни ученого», а была она у меня напряженная, потому что я все время работал в «экспресс-режиме» (и, кстати, к такой форме работы военного ученого привык), свободного времени не оказалось.

Конечно, этот замысел у меня появился не только под воздействием моего развития в пространстве обобщений в области качества сложных объектов, или как их называли в 60-х годах в США – сложных или больших систем «человек – техника», но и параллельных потоков исследований в облас-

ти систематики в естествознании в СССР, например – исследований И.В.Крутя по созданию общей теории Земли – геонмии, а также исследований шведского математика У.Гренандера по созданию сложной математической теории по распознаванию образов, построенной в дедуктивной логике. Оказали на меня влияние, когда у меня рождался замысел построить общую теоретическую систему науки о классификациях, и мом увлечения метаматематикой по Бурбаки.

Игорь Васильевич Круть во «Введении в общую теорию Земли» (1978) писал: *«Понятие таксономии в широком смысле означает естественный закономерный порядок вещей систем, который охватывает, по крайней мере, три рода их отношений: (1) внутри одного уровня, например, систематика организмов или минералов; (2) между иерархическими уровнями, например, для биосистем от клетки до биосферы; (3) между различными иерархиями, например, между геосистемами и биосистемами»* (с. 23). А известный ученый-археолог, профессор Московского университета им. М.В.Ломоносова, Юлия Леонидовна Щапова, с которой у меня позже возникло профессиональное товарищество на почве общих исследовательских интересов к научным проблемам классификации, в монографии «Естественно-научные методы в археологии» (1988) заметила: *«Классификация служит местом хранения и поиска информации, содержащейся в ней самой. Классификация должна выражать систему законов, присущих отображенному в ней фрагменту действительности, и учитывать, что в природе нет строгих разграничений, и переход от одного класса к другому – неотъемлемое её свойство»* (с.38).

5.2. Структура, система понятий и содержание «метаклассификации» как науки о механизмах и закономерностях классифицирования

В своей новой монографии я раскрыл основы и базовые теоретические блоки новой науки «метаклассификации», к которым отнес:

- теорию определений,
- теорию сравнения,
- теорию топологизации и метризации пространств качества «объектов классифицирования» и пространства классов,
- теорию дискриминаторов,
- представление о своеобразной обобщенной «классифицирующей машине», которая позволяла на обобщенном формализованном языке описывать любые процессы классифицирования в природе, обществе, в любой деятельности человека,
- квалиметрия классов и систем классов.

Мною была обобщена система базовых оснований – предпосылок – определяющих необходимость появления новой науки – «метаклассификации». К ним я отнес онтологические, гносеологические, биологические, лингвисти-

ческие, психологические, социологические и экономические основания-предпосылки. Вводился принцип классифицированности мира, который определил онтологию мира как классификационную онтологию.

Б.Г.Кузнецов, известный советский философ, в работе «Ценность познания» (1975), отмечал: «...неоднородность мира – это его негэнтропия в широком смысле, наличие относительно однородных множеств, между которыми перепады, различия, тождественность».

Квалиметрия классов и пространств классов, исходя из уже разработанных мною подходов к построению теоретического базиса синтетической квалиметрии, переводила эти кузнецовские представления о «перепадах», «различиях», «тождественностях» на язык количественных и качественных мер в форме: мер сходства и различия, разного типа метрик, мер компактности классов, разного типа классовобразующих функций и т.д.

Классифицирующая система (КС) описывалась как устройство, выполняющее операции классифицирования качеств, и формально определяемое 15-компонентным кортежем, в который входили компоненты: «П» – типы предметных областей; «З» – функции (задачи); «Я» – типы классификационных языков; «Р» – память (тезаурус) классифицирующей системы; « \circ » – операторы классификации; «Г» – типы пространства качества; « $\mu(\)$ » – типы шкалирования; «M(S)» – типы пространств мер (отображений); «{K}» – типы систем классов; «{g}» – классовобразующие функции; {inv} – условия инвариантности преобразований (законы); «R» – типы критериев (мер) сходства; «Ф» – функции качества классификаций (целевые функции); «K» – типы пространств классификаций (классификационных алгебр). К операторам классифицирования я отнес: (1) отбор признаков, сокращение пространства признаков; (2) фильтрацию (вращение пространств), (3) разделение классов (дискриминацию классов), (4) объединение классов (композицию классов), (5) сравнение, (6) топологизацию, (7) алгебраизацию, (8) метризацию, (9) распознавание. Классифицирующая система (КС), представленная мною как кибернетическая система, раскрывала последовательность преобразований «предметной области», т.е. совокупности «предметов» («систем-вещей» в терминологии И.В.Крутя), поступающих на «вход» этой системы, – в «выход» этой системы в виде сложившейся (отобранной) классификации, обеспечивающей оптимум «функции качества классификаций».

Предметная область на языке теории качества раскрывалась как «множество (пространство) качеств», каждое из которых описывалось с помощью «пространства признаков» или «пространства качества». С этой целью мною была разработана теория атрибутивных предикатов, позволяющая формализовать процесс появления мер сходства (была создана порождающая грамматика мер сходства) и затем соответствующие процессы топологизации и метризации внутри «пространства качества», «пространства качеств» и «пространства классов».

Концептуальная модель «классифицирующей системы» послужила основой проведенной морфологической классификации (здесь я использовал

метод морфологического анализа), покрывающей все возможное множество классификаций в природе, обществе, в процессах научного познания, в языках и т.д. Например, «язык» классифицирования определял множество (ряд) «языков»:

- естественный язык (определения);
 - порождающие языки;
 - язык графов;
 - язык предикатов;
 - язык теории множеств;
 - язык моделей;
 - язык булевой алгебры;
 - информационные языки;
 - комбинаторный язык;
 - язык теории вероятностей;
 - язык нечетких множеств;
 - язык случайных множеств;
 - язык функционального анализа;
- и т.д.

При описании «памяти» классифицирующей системы (КС) я обращал внимание на то, что КС может быть природной системой, обществом, человеком, системой «человек-машина» («эргатической системой»), роботом, любым природным процессом и т.д. Поэтому «тезаурус» классифицирующей системы мог включать несколько «слоёв памяти» («памятей»): биологическую (наследственную) память, которая фиксирует опыт, накопленный биологической эволюцией человека; социальную память, отражающую опыт, знания, накопленные в процессе социальной эволюции человечества и переработанные в процессе формирования и обучения КС; индивидуальную память, отражающую опыт, знания, накопленные в течение жизни человека как индивида. В КС «без человека» (автоматических КС) тезаурус формируется в «процессе обучения КС» как человеком, так и в процессе работы на основе алгоритмов функционирования и обучения, опять-таки разработанных человеком и заложенных им в «машину».

В этой монографии мною была разработана своя система формализованных понятий, таких например, как:

- «экстенсивный атом (экстенсор)», являющийся дискретной единицей экстенционала класса (аналог понятия «мощность множества»);
- «интенсивный атом (интенсор)», являющийся дискретной единицей нижнего уровня структуры качества классифицируемого объекта, определяемого законами его движения, развития и существования;
- «класс сравнимости»;
- «мера сходства»;
- «база сравнения» и др.

Были раскрыта система законов «метаклассификации» как науки, например: закон обратной зависимости интенционала и экстенционала класса («чем мощнее интенционал класса, тем меньше экстенционал, или мощность, класса»; предшественником этого закона является закон Платона – закон обратной зависимости содержания и объема понятий); связанный с этим законом закон падения экстенционала класса при переходе от функционального (целевого) сходства (тождества) к морфологическому сходству (тождеству) «объектов классифицирования»; и др.

На базе разработанной мною теоретической базы «метаклассификации» возникло целое новое направление в методологическом и методическом арсенале «синтетической квалиметрии по А.И.Субетто» – квалиметрическая таксономия или таксономическая квалиметрия.

Дальнейшим развитием теоретического базиса науки о механизмах и закономерностях классифицирования стали такие мои работы как «Генезис классификационной деятельности и информационная эволюция живого» (1989), «Классифицирование – феномен бытия» (1990, соавтор – В.В.Мухорин), «Классификационная парадигма в науке и проектирование «классификационного» проблемно-ориентированного научного комплекса» (1990), «Методология классификаций» и классифицирования в проблеме биосферы, биосфероведения и качества жизни» (1992), «Философия мобильно-модульного изменяющегося пространственно-временного континуума как философия пространства жизни в XXI веке» (1998), «Категорный подход к описанию задач квалиметрии» (соавтор – А.В.Титов, 1998), «Введение в нормологию и стандартологию образования» (2000).

Статья «Генезис классификационной деятельности и информационная эволюция живого», опубликованная в 1989 году в сборнике научных трудов Сибирского отделения АН СССР «Классификация в современной науке» (с. 162 – 167), – новаторская. В ней я, исходя из положения, что любая живая система находится в трёх типах обменных процессов с окружающей средой (природой), т.е. в трёх типах метаболизмов, – вещественном (питание), энергетическом (дыхание) и информационном (обмен «разнообразиями» или информацией), выдвинул положение что можно говорить и исследовать «информационный срез» («информационную логику») биологической эволюции на Земле, который я назвал «информационной эволюцией живого». Именно в механизмах информационной эволюции живого, как я показывал, прячется генезис особенностей «классификационной деятельности» (процессов классифицирования и распознавания), характерных для представителей того или иного биологического вида. Эти особенности проявляются в сенсорных системах и системах передвижения организма, которые обеспечивают информационное равновесие с окружающей средой и за счёт прогнозирования динамики разнообразия среды, которое лежит в основе механизмов преадаптации, его выживание. Поэтому, я доказывал, что классификационная деятельность есть базовая деятельность всех живых организмов, и психики человека в том числе.

«Любовь – испытание достоинства красоты».

«Космос «оразумляется» – разум становится космическим».

«Космос – это Гармония Вселенной и всего Сущего, а Гармония рождает в нашем восприятии чувство красоты, руководствуясь которым мы творим Добро»

VI.

Онтологическая пентада

и

креативная

онтология человека

6.1. Концепция «онтологической пентады» или пяти взаимодополняющих «измерений» бытия

Четыре потока системных и квалитологических исследований обобщений (квалитативизм, теория циклов, системогенетика и «метаклассификация») подвели меня уже в 80-х годах XX века,

- с одной стороны, к созданию синтетической теории творчества, в которую имплицитно входила в «зародышевом» состоянии теория интеллекта человека (интеллектика), разработанные мною представления о «статическом» и «динамическом» интеллектуальных гомеостазах (в 1989 году опубликовал работу «Творчество. Синтетическая теория и проблема творческого долгожительства»), и на её базе – философское направление в форме *креативной онтологии мира* (которая была представлена в работах «Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии)», 1992, «Идеи Пантакреатора в современной науке», 1993, 1994, 2014),

- а, с другой стороны, к разработке новой формы идентификации научно-философских представлений об онтологии (о концепции бытия) мира, общества и человека.

В «Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» (1994), а затем в капитальной монографии по системологии образования «Системологические основы образовательных систем» (1994) (второе её издание под названием «Основы системологии образования» было осуществлено в 2006 году), мною было выдвинуто положение об онтологии мира, общества и человека как единства системной, циклической, классификационной, квалитативной и креативной онтологий.

Можно говорить о моей концепции «онтологической пентады», т.е. о концепции пяти взаимодополняющих «измерений» или своеобразных «проекций», «образов» онтологии как таковой – системной, классификационной, циклической, квалитативной и креативной онтологий.

В указанном «Манифесте» мною выдвигались следующие обобщения в форме постулатов:

Первое. «Системная онтология дуальна с классификационной онтологией мира. Это означает, что в мире действует фундаментальный принцип системно-классификационного дополнения. Если фундаментальной характеристикой системности является целостность, то фундаментальной характеристикой классифицированности является разнообразие. Классификация есть всегда упорядоченное разнообразие. Классифицированность мира означает существование тождественных качеств (квалитаксонов) по определенным свойствам, пространственно-временным характеристикам...

Дуальность системной и классификационной онтологий мира определяет дуальность системогенетики и таксономической генетики. Законы системогенетики имеют свое проявление как законы таксономической генетики».

Второе. «Циклическая онтология замыкает дуальность системно-классификационной онтологии. Закон инвариантности и цикличности разви-

тия определяет не только любую систему как «систему-цикл» или «систему-волну» (паст-футуристический диморфизм системы как «застывшая» волна), но и любой класс (таксон, квалитаксон) как «класс-цикл» или «класс-волну»... *Системно-классификационное дополнение как принцип организации мира* определяет классифицированность внутри любой системы и системность любой классификации в «мире систем».

Третье. «Системно-таксоно-циклическая триадность определяет отношения единства, взаимодействия и «определенной взаимозаменяемости» пространства, времени и качества... *Топотаксономия имеет свои «образы» в хронотаксономии и в квалитаксономии...* Примером квалиметрической хронотаксономии человека являются солнечно-лунные биоритмохронологические таксоны человека, коррелируемые с институциональными морфо-признаками, патопризнаками и т.д.»

Четвертое. *Триадная системно-таксоно-циклическая онтология синтезируется качественной онтологией. Последняя означает, что дуальность системогенеза (системогенетики) и таксоногенеза (таксоногенетики, или классификационной генетики) переходит в единство квалигенеза (квалигенетики).* Мною показывалось, что тетрада <системная онтология – классификационная онтология – циклическая онтология – качественная онтология> служит онтологическим основанием развивающихся *новых наук метаметодологического и общенаучного статуса*: (1) *системологии* и её динамико-генетического «среза» – системогенетики; (2) «*метаклассификации*» или *классиологии* (понятие «классиологии» ввел в 80-х годах В.Л.Кожара) и её динамико-генетического среза, который я назвал «таксоногенетикой»; (3) *циклологии* (этот термин я ввел в 80-х годах для обозначения становящейся науки о циклах), в которую входят системология циклов и таксономия циклов, в свою очередь служащие базисом становления *хроносистемологии и хронотаксономии*; (4) *квалитологии*, частями которой являются качественная системология, качественная таксономия и качественная циклология как «каллитативные измерения» соответствующих наук.

Пятое. Системогенетический закон дуальности управления и организации (ЗДУО), как мною было показано в ряде работ, особенно в «этюдах креативной онтологии» – «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» (1992), есть закон «*творческой волны*» в системном мире. Из этого следовала философско-теоретическая констатация: «*любая прогрессивная эволюция есть креативная эволюция*» в смысле «Онтологического Творчества в системно-классификационной онтологии мира» (постулат 30 указанного «Манифеста системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии»), при этом *под Онтологическим Творчеством понималась «канализованная» изменчивость системы, обусловленная законами дуальности организации и управления.*

Поэтому «онтологическая пентада» как философско-теоретическое построение несет в себе *понимание Природы, или Универсума, как Самотворя-*

щей Природы, как Природы-Пантакреатора, – или Универсума-Пантакреатора, Самотворящего Универсума.

В «Постулатах 31 – 32 указанного «манифеста» я писал: «Самотворение Природы с объяснительным механизмом этого её свойства на базе системы системогенетических законов определяет *Новый Креационизм как Креационизм Космогонического масштаба без Сверхразума, стоящего над Природой и творящего её...* С позиций Онтологического Творчества как фундаментального свойства Бытия Природа и есть Сверхразум, она есть Бог. Но этот Разум, тождественный всей Природе, включая и неживую Природу, он неантропен, он есть Разум с определенной условностью, где главной его характеристикой выступает Онтологическое Творчество. *Природа Разумна в смысле наличия в ней Творческой Эволюции как формы её бытия.*»

В постулатах 34 – 35 в развитие этого положения мною показывалось:

«Тетрада «онтологий мира» – системная, классификационная, циклическая, качественная – через категории Онтологического Творчества и Творческой Эволюции трансформируется в пентаду «онтологий мира», которая замыкается Креативной Онтологией мира... Три Больших Космологических взрыва – Большой Космологический Взрыв (по Г.Гамову), Большой Биологический Взрыв (по Л.Морозову), Большой Ноосферный Взрыв (по В.Казначееву) [определяют] три больших волны (цикла) Онтологического Творчества в наблюдаемом нами Космосе. Онтологическое Творчество и опережающее отражение через действие закона дуальности управления и организации систем – основание трактовки существования некоей Онтологической Рефлексивности, которая в процессе эволюции трансформировалась в Рефлексивность «живого» и затем в Рефлексивность «разумного живого».

Появляется еще одно «измерение» креативной онтологии – рефлексивная онтология и как её выражение – *Рефлексивный Мир.*

Мир человека и общества – это «рефлексивный мир».

*Креативность в мире бытия и эволюции Природы, указывал я, порождает рефлексю, именно вследствие действия закона дуальности управления и организации систем. Этот закон усложняет содержание детерминации, делает его двойственным: детерминация «от прошлого» (через «паст-подсистему»), это классический тип детерминации (от причины в прошлом к следствию в настоящем или будущем) и детерминация «от будущего» (через «футур-подсистему»), это неклассический тип детерминации (от причины в будущем – «целевого» или «»желаемого» будущего состояния системы – к следствию в настоящем, что и означает управление будущим через опережающую обратную связь, которую я назвал «интеллектом»). Системная рефлексия встраивается в системогенетику, порождая *рефлексосистемогенетику* (развитие этого суждения мною осуществлено в статье «Рефлексивная квалиметрия и рефлексосистемогенетика» в 1994 году, опубликованной в материалах III Международного симпозиума «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика»). Социогенетика на базе общественного интеллекта и есть социальная рефлексосистемогенетика.*

6.2. От креативной онтологии мира – к креативной онтологии человека

Креативная онтология мира в своей прогрессивной творческой эволюции порождает появление на Земле Человека как Человека – Творца Искусственной Природы – Homo Creator, и соответственно порождает и креативную онтологию человека.

Достаточно фундаментальное развертывание креативной онтологии человека и соответственно «закладку фундамента» науки о творчестве – *креатологии* я совершил уже в упомянутой книге 1992 года «Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии)», а также в работах развивающих идеи креативно-онтологического взгляда на мир: «Бессознательное. Архаика. Вера» (1997), «Введение в Неклассическое человековедение» (2000), «Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества» (2014, 2016), «Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте императива ноосферной гармонии» (2014), «Роды Действительного Разума» (2015).

В работе «Творчество, жизнь, здоровья и гармония» мною были представлены законы творчества человека и его творческого долгожительства, в том числе: *закон креативной и стереотипной волны, закон лево-правополушарной волны* (оба закона являются спецификациями применительно к функционированию человеческого интеллекта закона дуальности управления и организации), *закон игры, закон сомнения, парные законы конкуренции (соревнования) и кооперации (дополнения) и др.* Было аргументированно показано, что к культурам, стимулирующим творчество человека, относятся культуры – «культура радости и счастья» и «культура красоты и гармонии», из которых «вырастают», как направления «педагогика XXI века», – педагогика радости и счастья или «эвдемоническая педагогика» и «педагогика красоты и гармонии» или «педагогика калокагатии», восходящая к принципу калокагатии образования и воспитания в Древней Греции – принципу гармонического совершенства души и тела (единства душевной красоты и физической красоты тела: русская поговорка «в здоровом теле – здоровый дух»).

В 1995 году был издан энциклопедический словарь-справочник (под редакцией А.И.Половинкина и В.В.Попова, при участии научно-производственного объединения «Инфо-система» и японского научного издательства «Наука») «Техническое творчество: теория, методология, практика», в который вошли мои статьи, отражающие разработанные мною основы креатологии: «Игры закон как закон творчества» (с. 52, 53), «Креативная онтология» (с. 76), «Креативно-стереотипной волны закон» (с. 79, 80), «Креатотерапия» (с. 80, 81), «Лево-правополушарной волны закон» (с. 82, 83), «Рационально-иррациональной волны закон» (с. 153), «Сомнения и антиавторитаризма закон» (с. 173, 174), «Статический и динамический интеллектуальный гомеостаз» (с. 179, 180), «Творческое долгожительство» (с. 186, 187).

Креативная онтология, креатология, в целом – «онтологическая пентада» как онтологическое измерение философии творчества, стали одним из связующих звеньев – оснований разрабатываемой мною *концепции единства человековедения и образованиеведения, переходящего в социологическую теорию образовательного* (позже я этот атрибут расширил до понятия «научно-образовательного») общества.

«Ноосфера как категория вбирает в себя смыслы «Любви», единства «Неба» и «Земли», единство «Разума», «Жизни» и «Космоса», является формой проявления Онтологической Правды и Онтологического Творчества в XXI веке, когда человечество вошло, по своей вине, в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы и возник «императив выживаемости», предъявляемый человечеству Природой».

«Культура начинается с культуры хозяйства и как культура хозяйства она призвана обеспечить гомеостаз Природы, что требует, в свою очередь, гармоничного единства человека с Природой»

VII.

Общественный интеллект и образовательное общество

7.1. Теория общественного интеллекта: основания и законы

Моё обращение к понятию «общественный интеллект», которое переросло в разработку теории общественного интеллекта и образовательного общества, которая образует четвертую «ветвь» филогенетического древа моего познания, произошло под воздействием 3-х «стимулов», созревших в моём внутреннем научно-философском поиске в 80-х годах XX века:

- *проблемой генезиса и «природы» человеческого интеллекта, которую я сам сформулировал перед собой приблизительно в 1981 – 82 годах;*
- *догадкой К.Маркса о том, что можно говорить о «всеобщем интеллекте», которую он высказал в своем знаменитом труде «Капитал» («Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное развитие превратилось в непосредственную производительную силу, и отсюда показателем того, до какой степени условия самого жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним...»; К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., т. 46, ч. 2, с. 214, 215);*
- *неудовлетворенностью уровнем разработки человековедческих основ теории научного социализма в СССР, который и явился одной из гносеологических причин краха горбачевских реформ под лозунгом «перестройки», придания советскому «социализму» «человеческого лица».*

Первой моей фундаментальной «заявкой» по этой тематике стала моя статья-доклад, опубликованная в материалах «Чегетского форума – 89», который прошел в 1989 году рядом со знаменитой горой Чегет на Северном Кавказе и был посвящен проблеме «Интеллектуальные ресурсы научно-технического прогресса» (его организаторами были Е.Н.Мельникова и В.П.Казначеев). Статья носила название: «Новое качество общественного интеллекта. Проблема теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта».

В этом же году мною была написана монография, которую я уже упоминал, – «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив», из-за революционного содержания которой мне в моей родной «можайке» поставили «барьер» на пути к её изданию, и она увидела «свет», т.е. была издана в Москве, в 1990 году.

В «Предисловии» к монографии я указывал: «Среди «планов» осмысления «природы» социализма в современный период есть один, недостаточно разработанный в обществоведении, – это новый, качественно отличающийся от капиталистического общества, уровень «субъектности» социалистического общества, требующий глубокой разработки теории общественного интеллекта. Традиционно субъектный фактор развития социалистического общества достаточно глубоко исследовался через категорию и теорию общественного сознания («сознания масс», «массового сознания»), в которых дана развернутая характеристика взаимодействия общественного сознания и об-

ественного бытия в его развитии, преодоления фетишистских (иллюзорных) форм сознания, осмысления «собственных противоречий» в развитии сознания. И, однако, «план общественного сознания» далеко не исчерпывает и, соответственно, не объясняет закономерностей развития общественного интеллекта и становления социалистичности общества. *Неразработанность и категории, и теории общественного интеллекта сузило базу общественно-теоретической рефлексии по поводу природы социализма и является, по нашему мнению, – писал я тогда, – гносеологическим источником на уровне общественно-научного сознания недооценки всегда существующего императива для социалистического общества опережающего развития качества человека, качества педагогических систем и общественного интеллекта».*

Монография, по сути, закладывала основы теории общественного интеллекта, в ней были раскрыты такие «теоретические блоки» как: «Новое качество общественного интеллекта – критерий социализма», «Новое качество общественного интеллекта – социалистический императив», «Рост проективности и прогностичности общественного интеллекта», «Социальный кругооборот качества» и планирование», «Новое качество общественного интеллекта и управление», «О теории воспроизводства общественного интеллекта. Противоречия и законы», «Нравственность и общественный интеллект».

В этой работе я впервые в теории научного социализма и соответственно в социалистической политэкономии выдвигал важное теоретическое положение, состоящее в том, что наряду с «законом планового и пропорционального развития экономики при социализме» *действует фундаментальный закон устойчивого развития и функционирования социалистического общества (и соответственно социалистической экономики) – «закон, отражающий рост субъектности экономики», – «закон опережающего восходящего развития качества человека и педагогических систем в обществе, закон опережающего развития качества общественного интеллекта».* Этот закон, подчеркивал я, «по отношению к будущему выполняет функцию социалистического императива».

Данная монография и раскрываемая в ней теория общественного интеллекта была дальнейшим развитием моей синтетической парадигмы «квалитативизма». В этой работе раскрывались: диалектика взаимодействия контуров регулирования в социально-экономическом развитии по стоимости и по потребительной стоимости, *противоречия во взаимодействии факторов социально-экономического развития, отражаемого триадами: «общественно-необходимые потребности (ОНП) – общественно-необходимое качество (ОНК) – общественно-необходимые затраты труда (ОНЗТ)» и «качество-эффективность-интенсификация».*

«Социальный кругооборот качества» включая в себя и «социальный кругооборот качества интеллекта (знания)» внутри системы общественного интеллекта.

Общественный интеллект как механизм управления экономикой и развитием общества включал в себя и «цикловую методологию планирования» с

расширениям «горизонтов планирования» (на базе синхронизации циклов разной масштабности, включая длинные экономические циклы Н.Д.Кондратьева), и *управление стратегиями научно-технического прогресса* (в этой работе впервые было мною введено понятие «стратегия научно-технического прогресса (НТП)» и представлена в кратком изложении «системно-блочная логика» обновления, инновационной динамики).

Мною подчеркивалось:

«...прогнозирование и планирование стратегий НТП должно осуществляться из гуманного содержания понятия «прогресс». Научно-технический прогресс имеет антропогенный характер и не может «отчуждаться» от содержания социально-экономического и экологического прогресса, в нём отражаются направления на замещение, усиление функций и обеспечения живучести человека, увеличение эффективности использования им пространства и времени, повышение экологической устойчивости систем жизнеобеспечения, повышение вещественно-энергетической, информационной и социально-экономической целостности производственного аппарата... *«Вектор» научно-технического прогресса как бы «пишет годограф» в «фазовом пространстве» мер качества техники под воздействием изменений компонентов качества жизни, ресурсных и экологических ограничений общественного развития на данном историческом этапе».*

Уже в этой работе мною впервые было выдвинуто положение *о синтезе социалистического и ноосферного (экологического) императивов*. Я писал в 1989 году: «Категория ноосферы в том её понимании, которое придал этому понятию В.И.Вернадский и его последователи – Б.Л.Личков, В.П.Казначеев, Н.Н.Моисеев и другие ученые, как новокачественному образованию единства человека, общества и биосферы, определяет дальнейшую эволюцию биосферы – в форме ноосферы – биосферы, ассимилированной человеческим разумом. При этом человеческий разум выступает как синтез общественного интеллекта и нравственного императива, в котором эколого-гуманитарные границы прогресса детерминируются выживаемостью человечества, как части более общего целого ...*господство человека над природой означает не внешнее, грубое господство, которое оборачивается рабством и ведёт к экологической смерти, а означает господство через подчинение природе и управление ноосферным развитием на основе знания законов развития природы (биосферы) и собственной природы.*

Таким образом, закон опережающего развития качества человека, качества педагогических систем и общественного интеллекта имеет общегуманную природу, определяя условия поступательного разрешения фундаментального противоречия человека и, соответственно, условия ноосферогенеза. Так, социалистический императив сливается воедино с ноосферным императивом. В этом проявляются общегуманные истоки учения о социализме».

7.2. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания»

В дальнейшем в той или иной форме теория общественного интеллекта, включая предложенное мною «открытие», что в «логике» человеческой истории, вплоть до конца XX века действовал и действует не только закон конкуренции, но и закон кооперации и его сопровождающий механизм общественного интеллекта, и поэтому действует всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект, получила развитие в работах:

- «Концепция теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта» (опубликована в материалах V Сибирской научно-практической конференции по надежности научно-технического прогнозирования в 1990 году);
- «Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект (Эскиз теория общественного интеллекта)» (1991, международный журнал «Современная высшая школа», №2, с. 81 – 96);
- «Творчество, жизнь, здоровье и гармония», 1992, 204с.;
- «Гуманизация российского общества (Авторская концепция)», 1992, 156с.;
- «Закон роста идеальной детерминации в истории и философия образования» (1993);
- «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие», 1995, 168с.;

и др.

В 1995 году я защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук *«Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания»*, в которой были предоставлены на защиту философско-методологические основания и начала теории общественного интеллекта. К ним мною были отнесены следующие 12-ть положений, вынесенных на защиту:

1) *понятие общественного интеллекта и система положений как базы философско-методологического осмысления императива выживаемости мировой цивилизации в XXI веке в форме императива управляемой социоприродной эволюции;*

2) *концепция всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в Истории как закона роста роли общественного интеллекта в социогенетических механизмах развития и выживания человечества;*

3) *развитие философии истории на основе предложенной и обоснованной, на базе раскрытия исторического «движения» диалектического единства Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР) и Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ), стадиялизации Развития мировой цивилизации («вещественная, стихийная, малоэнергетическая эпоха» (100 в. до*

н.э. – 19 в.н.э.); «энергетическая эпоха-цивилизация, с сохранением стихийных регуляторов» (20 в.н.э.); ноосферная, интеллектно-энергетическая эпоха в форме управляемой социоприродной эволюции, начало в 21 веке);

4) *оценка переживаемого глобального Кризиса Истории* (в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы) как *Кризиса Стихийной, в рыночно-капиталистическом формате, Истории*, отразившего наступившие экологические пределы этой исторической парадигме развития;

5) *понятие и концепция Тотальной Неклассичности бытия человечества в XXI веке как формы выживания человечества в виде «цивилизации управляемой социоприродной эволюции»*, т.е. ноосферной, интеллектно-информационной цивилизации;

6) *концепция Синтетической Революции в механизмах цивилизационного развития*, которая одновременно предстает и как синтетическая революция в механизмах восходящего воспроизводства общественного интеллекта, и, в первую очередь в институте (непрерывного) образования как главного механизма такого воспроизводства;

7) *обоснование теории социогенетики на базе общественного интеллекта*, как Неклассической социогенетики или социогенетики цивилизации управляемой социоприродной эволюции;

8) *обоснование, как самостоятельной «ветви» социогенетики*, – «образовательной генетики» или системогенетики образования, обращенной к наследственным и циклическим механизмам развития образования, как основного социогенетического механизма развития общественного интеллекта;

9) *концепция закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе*, как важнейшего условия устойчивости развития общества в пространстве цивилизации управляемой социоприродной, т.е. ноосферной, эволюции;

10) новая парадигма гуманизации российского общества, в которую вошли разработанные мною теория фундаментальных противоречий человека и принцип единства культурно-образовательно-центристской, человекоцентристской, социцентристской и нравственно-духовно-центристской концепций гуманизации;

11) *концепция образовательного общества и система системологических основ образовательных систем* (начала системологии образования), которая в контексте проблем цивилизационного развития *трансформируется в системологические основания «цивилизации образовательного общества»*, как формы доминирования института образования в цивилизационных механизмах развития в XXI веке; но поскольку образование предстает главным механизмом воспроизводства общественного интеллекта, то системология образования переходит в системологию воспроизводства общественного интеллекта;

12) *квалиметрия человека и образования*, которая предстает, с одной стороны, развитием научной школы синтетической квалиметрии (по

А.И.Субетто) применительно к сфере образования, а с другой стороны – как методолого-измеренческий базис механизма управляемой социоприродной эволюции в перспективе.

Общественный интеллект определялся как совокупный интеллект общества, который собой представляет «социокультурные формы синтеза общественного сознания и знания, институтов науки, культуры, управления и образования, различных структур группового интеллекта разных сообществ людей в соответствии с действующими механизмами социальной, экономической, национально-этнической дифференциации, – и который реализуется через свои совокупно-интеллектуальные функции управления процессами будущетворения – прогнозирования, планирования, проектирования, программирования, нормотворчества, законотворчества, формирования доктрин и идеалов, определяющих ценностно-ориентированное управление будущим».

И далее я подчеркивал, исходя из своей системогенетической парадигмы универсального эволюционизма:

«Интеллект есть управления будущим и в этом состоит его функционально-эволюционное определение. Он проявляется в космогонической эволюции как антипод «методу проб и ошибок», механизму естественного отбора в биоэволюции. Интеллект есть антиэнтропийное начало в эволюции, развитие которого сопровождается усложнением систем, рост их организмичности. С этих позиций общественный интеллект есть управление будущим со стороны общества» (с. 15).

В разработанной мною теории общественного интеллекта было показано, что «знание есть субстрат интеллекта». *«Кругооборот интеллекта» отражает в себе «кругооборот знания»*; вот почему главный механизм воспроизводства общественного интеллекта – это социальный институт образования. Ю.М.Осипов в «Опыте философии хозяйства» (1992) верно подмечает: «Единица разума – не человек, а люди, а также некоторое целостное общество людей (разумное сообщество)» (с. 61).

7.3. Императив становления образовательного общества

В этой диссертация я обратил внимание научной общественности на то, что Кризис Стихийной Истории определил переживаемую человечеством «эпоху», как эпоху выхода на арену Истории в качестве ведущего механизма развития, как управляемой социоприродной эволюции, общественного интеллекта. А поскольку главным «носителем» восходящего воспроизводства («цикла восходящего воспроизводства») служит институт непрерывного образования, *то выход на арену Истории общественного интеллекта имеет своим следствием трансформацию современного общества в образовательное (научно-образовательное) общество.*

В дальнейшем положение о «выходе на арену Истории» общественного интеллекта и закона кооперации в XXI веке получило развитие в целой серии моих работ, посвященных философии разума, в том числе в таких монографиях, как «Разум и Анти-Разум» (2003), «Критика «экономического разума» (2008), «Свобода, Часть 1. Критика «либерального разума» (2008), «Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении» (2014), «Мегакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) человечества» (2014), «Роды Действительного Разума» (2015).

Итак, теория образовательного (научно-образовательного) общества у меня логически, как развитие, вытекала из теории общественного интеллекта.

Мною выделялись следующие смысловые «измерения» категории образовательного общества:

Первое. Образовательное общество – это общество, в котором образование становится основным социогенетическим механизмом развития и выживания, «обеспечивающим опережение прогностической, проектно-программирующей и хозяйственно-преобразующей способностями общественного интеллекта темпов изменений в социоприродной системе жизни при понижении интенсивности антропогенных катастроф («футурошоков» по О.Тоффлеру)» (с. 40).

Второе. Образовательное общество – это такое общество, в котором «образовательная система как социальная система не замыкается системой образовательных учреждений, а экспандируется на общество в целом, преобразуя информационную среду общества в образовательную среду (например, каналы воздействия СМИ как каналы образования разных слоёв населения и социальных групп...); данный процесс предстает как новое явление – эдукологизация экономики и социума» (с. 40, 41).

Третье. Образовательное множество означает собой «преодоление негативов информационного общества, решение проблем информационной экологии» (с. 41).

Четвертое. «Образовательное общество представляет собою Неклассическое общество, в котором усиливается социальное использование системогенетических и циклических закономерностей, формируется новый тип нелинейной, системогенетической проективности общественного интеллекта» (с. 41).

Теория общественного интеллекта, как и учение об общественном интеллекте, вошло на новом витке моего междисциплинарного синтеза, который развивал учение о ноосфере В.И.Вернадского и превращал его в сложный научно-проблемный комплекс и в своеобразную «меганауку» – Ноосферизм, как его неотъемлемые компоненты.

К теории образовательного общества (позже я определил его как научно-образовательное общество) я возвращался неоднократно, например, в таких монографиях, как:

- «Образовательное общество как форма бытия ноосферного общества и реализации стратегии развития образования в России в XXI веке (развитие теоретической системы Ноосферизма) (2006, 198с.);
- «Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в XXI веке» (2008, 310 с.; соавтор – Г.М.Иманов);
- «Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке» (2015, 190с.).

В последней монографии я определил «научно-образовательное общество» так: *«Научно-образовательное общество – это такое общество, в котором образование, как функция, экспансируется во все общественные организации и институты, становится их ведущей функцией, становится базисом базиса воспроизводства такого общества, а наука пронизывает такое образование, обеспечивает слияние науки и образования. Непрерывное образование приобретает роль ведущей родовой потребности всех членов общества, вызванной постоянной адаптацией – профессиональной (трудовой) и социальной к динамике изменений под воздействием «интеллектно-инновационной революции» в рамках Синтетической Цивилизационной Революции, породившей «мир изменений». Образовательная формационная революция (моей комментарий: концепция образовательной формационной революции, и в целом философия образовательных революций получила дальнейшее развитие в докторской диссертации Сергея Константиновича Булдакова; я был у него научным консультантом), в лоне которой происходит становление научно-образовательного общества, подготавливает основания для осуществления выхода человечества – системы «обществ» – из Исторического тупика в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы через реализацию управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, т.е. ноосферного, экологического социализма» (с. 14).*

«Человек – чело века, т.е. Разум века, «человек разумный», «человек культуры», «человек любящий»... – человек!!!...».

«Отрицание прогресса в эволюции, отрицания прогресса в истории человека есть отрицание человека и его будущего, каким бы оправдательными «пассажами» такая точка зрения не прикрывалась.

«Что такое Человек? – Это вся История человечества, свернутая в одном человеке».

«Человек таков, каковой является проживающая им жизнь, потому человек живущий – это человек незавершённый, а значит развивающийся»

VIII.

Антропо- образовательный квалитативизм

8.1. 25-летний цикл работы в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов: становление «антропо-образовательного квалитативизма»

В 1988 году произошло моё знакомство с Надеждой Алексеевной Селезневой. Она в этот год, в сентябре-месяце, с Б.К.Коломийцем, специально приехала в Ленинград, чтобы договориться со мной о работе «по совместительству» в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов (вначале он назывался Исследовательским центром управления качеством высшего образования) при Госкомвузе СССР, потом Госкомвузе РФ. Я согласился. Как мне говорили потом Н.А.Селезнева и Б.К.Коломиец, на них большое впечатление произвели мои разработки по синтетической квалиметрии. С этого времени, почти четверть века, я сотрудничал с Исследовательским центром проблем качества подготовки специалистов, был заместителем заведующего кафедрой управления качеством высшего образования, а также ведущим научным сотрудником, возглавляя такие научные направления, как квалиметрия человека и образования, квалитология образования, мониторинг качества непрерывного образования в Российской Федерации (итогом этих исследований, за которым стоит работа огромной кооперации Учебно-методических объединений (УМО) вузов, филиалов Исследовательского центра на базе разных вузов в разных регионах Российской Федерации, стала моя монография «Качество непрерывного образования в Российской Федерации», 2000, 498 с.), нормология, стандартология и системология образования, и другие направления.

Осмысливая этот очень интеллектуально-насыщенный и продуктивный, почти 25-летний цикл в моей творческой жизни, и размышления над тем, как можно было бы охарактеризовать его, я решил, что его можно назвать так – *становление антропо-образовательного квалитативизма, понимая под этим названием развитие уже сложившейся у меня концептуально-теоретической системы квалитативизма на рубеже 80-х – 90-х годов XX века с учетом раскрытых выше побочных «линий»* в виде теории циклов, системогенетики и «метаклассификации», креатологии, учения об общественном интеллекте и других.

Перечислю только некоторые из своих монографий и книг, которые «подкрепляют» *становление «антропо-образовательного квалитативизма»* и которые были изданы в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов, или при его помощи:

- «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив» (1990);
- «Введение в квалиметрию высшей школы»: монография в 4-х книгах (1991);
- «Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии» (1992);

- «Гуманизация российского общества» (1992);
- «Концепция стандарта качества базового высшего образования (системная методология стандарта и проблема нормативного отражения в стандарте фундаментализации образования)» (1992);
 - «Качество – это достоинство человека, нации и общества» (1992);
 - «От квалиметрии человека – к квалиметрии образования» (1993);
 - «Системологические основы образовательных систем» (1994), второе издание – «Основы системологии образования» (2006);
 - «Системогенетика и теория циклов» (1994);
 - «Метаклассификация» как наука о закономерностях и механизмах классифицирования» (1994);
 - «Общая концепция и структура опережающего стандарта качества высшего образования и её применение применительно к крестьянскому высшему образованию» (1994);
 - «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие» (1994);
 - «Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования» (1995);
 - «Мониторинг источников формирования содержания высшего образования» (1996);
 - «Комплексный мониторинга «Российское гражданское общество и образование» (1997);
 - «Методология стандартизации непрерывного образования: проблемы и пути их решения» (1997);
 - «Качество образования в России: состояние, тенденции, перспективы. Макет ежегодного доклада» (1998);
 - «Образование и интеллектуальный потенциал России. Статистико-социогеографический квалиметрический мониторинг». Часть I и II (1998, 1999; соавторы – Волков Ю.А., Чекмарев В.В., Волков А.Ю., Сидло А.А.);
 - «Введение в нормологию и стандартологию образования» (2001);
 - «Квалитология образования (Основания, синтез)» (2000);
 - «Сравнительный анализ законов об образовании государств-участников Содружества Независимых Государств и Государств Балтии» (2000, соавторы – М.Н.Лазутова, Н.А.Селезнева);
 - «Качество непрерывного образования в Российской Федерации» (2000);
 - «Технологии сбора и обработки информации в процессе мониторинга качества образования (на федеральном уровне)» (2000);
 - «Очерки теории качества (Авторская ретроспекция)» (2002);
 - «Качество жизни: грани проблемы» (2002);
 - «Оценочные средства и технологии аттестации качества подготовки специалистов» (2004);

- «Квалиметрия человека и образования: генезис, становление, развитие, проблемы и перспективы» (2006);
- «Онтология и эпистемология компетентностного подхода. Классификация и квалиметрия компетенций» (2006);
- «Интеграционная модель выпускника вуза на базе системодействительностного и компетентностного подхода» (2005);
- «Общее описание инновационной модели системы высшей школы Российской Федерации как системы обеспечения качества и управления качеством высшего образования» (2005);
- «Государственная политика качества высшего образования: концепции, механизмы, перспективы» (2004);
- «Информация, знания и информационные технологии в образовании: проблема качества как проблема сжатия информации» (2010).

В этот период сложившуюся в моих работах систему квалитивизма, в том числе триаду <теория качества, квалиметрия, теория управления качеством>, я как бы «пропускал» применительно к новому объекту – качеству высшего образования, несколько лет спустя – к качеству непрерывного образования, – и, конечно, применительно к проблеме становления качества человека в «образовательном (воспитательном) пространстве».

В 1991 году я предложил Н.А.Селезневой начать проводить на базе Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов *международный научно-методологический симпозиум «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика»*, который стал бы своеобразной «площадкой» не только для методологических дискуссий и обсуждения проблем развития квалиметрии человека и образования, становления национальной системы оценки качества в образовании, научной апробации диссертационных исследований в этой области, но и «школой» подготовки специалистов высшей квалификации – кандидатов и докторов науки – в области квалиметрии и обеспечения качества высшего образования. И этот замысел был реализован. Такие «симпозиумы» стали ежегодно проводиться, начиная с 1992 года по 2002 год, и затем XI Симпозиум, последний, мы провели в 2006 году. В какой-то мере огромный коллектив, сформировавшийся вокруг Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов (назову таких известных ученых, как И.А.Зимняя, В.С.Аванесов, В.И.Байденко, А.Л.Гавриков, М.Б.Гузаиров, В.Д.Шадриков, С.И.Горигорьев, А.А.Вербицкий, В.П.Казначеев, Н.В.Кузьмина, В.В.Карпов, Я.Е.Львович, О.Л.Краева, В.С.Гребнев, Л.В.Макарова, З.Д.Жуковская, В.М.Соколов, Н.И.Максимов, А.А.Захаров, Л.Н.Елисов., И.И.Дзегеленок, В.П.Соловьев, А.М.Бершадский, В.П.Петленко, Б.А.Прудковский, Ю.Г.Татур, А.Д.Трубчанинов, В.С.Черепанов, И.В.Челпанов, В.В.Чекмарев, В.В.Романькова, Б.Г.Литвак, Ю.А.Кудрявцева, В.М.Забродин, Н.Н.Александров, Ю.К.Чернова, В.В.Щипанов, И.А.Колесникова, И.Г.Галямина, А.А.Макаров, Н.М.Розина и другие), *стал своеобразным, уникальным «Центром качества всей высшей школы России», формируя высо-*

кую методологическую культуру исследований в области качества образования, обучения и воспитания, исходя из кредо знаменитого русского философа Ивана Александровича Ильина, сформулированного им в 1928 году: «...И готовить восстановление России – значит, прежде всего, готовить себя самого к качественному служению Родине, готовить свой характер, свой разум, своё чувство, свою волевою идею. Имя этой идеи – русское качество. Верим и знаем: придёт час, и Россия восстанет из распада и унижения и начнет эпоху нового величия. И эпоха эта будет стоять под знаком нашей волевою идеи!».

Уже в монографии «Введение в квалиметрию высшей школы» в 1991 году, в самой «логике» поиска ответа на вопрос «Что есть качество высшего образования, которое мы собираемся измерять и оценивать, и которое становится целевым ориентиром политики качества в государстве и обществе?», я исходил из открытого мною факта, что в развитых государствах в мире и в целом в «мире бытия человечества» развернулась Синтетическая Цивилизационная революция как комплекс системной, интеллектно-инновационной, человеческой, квалитативной («революции качества»), рефлексивно-методологической и образовательной революций (концепция которой стала неотъемлемой частью синтетического квалитативизма в моём изложении). Особое значение имеет, как часть Синтетической революции, *Квалитативная революция*. В этой работе я обращал внимание, что «квалитативная революция меняет представление о ценностях, о приоритетах воспроизводства. Императив опережающего развития качества человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта выдвигается на передний план. Без подчинения общественного развития этому императиву человечество обречено на гибель. Оно уже на краю «пропасти» своего исчезновения, если не решит выдвигаемой историей императив сознательного управления своим будущетворением... «синтетическая революция» человеческой цивилизации... [поднимает] роль системы образования, её качественного прогресса на передний план. Система высшего образования играет исключительно важную роль в этой «революции». Она призвана обеспечить «человеческую революцию». Только высшее образование может служить стартовой площадкой познания «социально-экономического бытия увеличивающейся сложности». Но для того чтобы оно выполнило эту функцию, оно само должно претерпеть изменения, обеспечить синтез науки и образования, технологии и образования, обеспечить «четыре Э» в образовании – экологизацию, экономизацию, эстетизацию и этизацию интеллектуальной культуры личности, обеспечить гуманизацию и гуманитаризацию образовательного процесса в широком смысле слова... *Императив возвышения качества системы высшего образования – неотъемлемая часть... «качественного» императива...».*

В монографии «Введение в квалиметрию высшей школы» (1991) были мною представлены, достаточно глубоко теоретически разработанные, разделы:

- Общие основания квалиметрии высшей школы;
- Концепция квалиметрии. Система категорий и понятий;
- Общая квалиметрия и специальные методы квалиметрии;
- Квалиметрия высшей школы как предметная квалиметрия; в том числе такие подразделы, как:
 - Синтетическая революция в развитии человеческой цивилизации;
 - Императив возвышения качества человека и качества системы образования;
 - Системогенетические и цикловые законы развития антропогенных систем;
 - Некоторые законы человековедения и креатологии;
 - Категории качества и эффективности в системе образования;
 - «Системная онтология» высшей школы;
 - Задачи квалиметрии высшей школы;
 - Система аккредитации вузов как система оценки;
 - Оценки качества научной деятельности кафедр и научно-исследовательских лабораторий в вузе;
 - Квалиметрия управления и «цикловая» квалиметрия;
 - Квалиметрия маркетинга в высшей школе.

За этот 25-летний период мною были разработаны следующие «блоки» антропо-образовательного квалитивизма, как развития синтетического квалитивизма применительно к проблеме создания теоретико-методологических основ обеспечения механизмов закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества системы непрерывного образования в обществе, как базового условия устойчивого развития и выхода из Экологического Тупика истории России и человечества:

- квалитология образования;
- синтетическая квалиметрия человека и образования;
- концепция управления качеством высшей школы;
- системология образования и системогенетика образования («образовательная генетика»);
 - основы образовательной нормологии и стандартологии;
 - основы и программа синтеза образованиеведения как общей науки об образовании, законах и механизмах его функционирования и развития как общественного института;
 - основы неклассического, ноосферного человековедения, с раскрытием особенностей «образовательного человековедения» исходя из принципа единства образованиеведения и человековедения;
 - концепция мониторинга качества непрерывного образования и решения проблемы обеспечения совместимости стандартов качества по ступеням непрерывного образования;

- концепция национальной системы качества образования и государственной политики качества в сфере образования;
- концепция роли качества непрерывного образования как главного «движителя» в «социальном кругообороте качества» и механизма восходящего воспроизводства качества человека и качества общественного интеллекта.

В работе «Качество – это достоинство человека, нации и общества» (1992) мною, как кредо, *выдвигалось положения* (с. 3, 4):

- *Качество – это символ синтетического мышления и синтетического управления развитием общества, нации, государства и цивилизации, символ синтетической революции в механизмах цивилизационного развития;*
- *«Обращение к качеству как информирующему фактору социальной жизни, экономики и культуры позволит преодолеть «стрелу Аримана», в понятие которой Иван Ефремов вкладывал формирующуюся при определенных условиях тенденцию падения общества в «инферно», в пучину зла, когда формируется положительная обратная связь, направленная на умножение зла в обществе: от зла – ко злу».*

Мною теоретически было раскрыто, что *результатом Синтетической Цивилизационной революции стало появление «горячих», качественных экономик (экономических систем) – образованиеемких, интеллектоемких, наукоемких, «быстроходных» экономик, в которых образование уже давно не есть «сфера услуг», а есть базис базиса духовного и материального воспроизводства, основа системы национальной безопасности и геополитической – экономической и технологической – конкурентоспособности страны.* Тогда, в 1992 году, я писал: «С этих позиций построение переходного режима трансформации российской экономики в планово-рыночную, «горячую», интеллектоемкую и наукоемкую экономику требует создания развитой правовой инфраструктуры рынка, в первую очередь, по линии качества, формирования протекционистской политики Правительства и Президента, связанной с сохранением технологического базиса российской экономики, с сохранением и развитием образовательной инфраструктуры, особенно системы высшей школы, науки и культуры» (с. 6).

8.2. Системология образования как новое научное направление

Системология образования – это было разработанное мною фактически новое научное направление, которое мною рассматривалось как «фундамент» синтеза образованиеведения.

В монографии «Основы системологии образования» (2-е изд., 2006), в «Предисловии ко второму изданию» я подчеркивал:

«Системология образования составляет важнейшую часть образованиеведения и является системной основой таких научных и учебных дисциплин как образовательная инноватика, квалитология образования, основы менеджмента качества образования, квалиметрия образования, теория образовательного эксперимента, теория образовательных реформ и т.п. Активное становление системологии образования происходит уже к концу XX века и отражает общий процесс системной революции в эволюции единого корпуса знаний, нашедшей отражение в становлении таких наук и научных направлений, как системология, системогенетика, системный анализ, общая теория систем и др. ...Актуализация системологии образования в начале XXI века происходит не только под воздействием запросов реформ в образовании тактического горизонта, но и под воздействием системно-цивилизационного фактора действующего императива выживаемости человечества в XXI веке, его выхода из исторического и эволюционного тупика в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы» (с. 5, 6).

Базой построения концептуально-теоретико-методологического аппарата системологии образования стала «онтологическая пентада», т.е. единство 5-и «измерений» онтологии человека, общества и природы – системной, классификационной, циклической, квалитативной и креативной. В монографии мною были представлены теоретические «блоки»:

- «Системная рефлексия социального института образования как часть Синтетической революции в развитии человеческой цивилизации»;
- «Системно-классификационная, циклическая и квалитативная парадигмы развития науки и культуры как базис системологических основ образовательных систем»;
- «Системологические основы в блочной структуре методологического базиса народного образования», в том числе:
 - «Основные характеристики системности народного образования»;
 - «Структура научно-методологических основ систем образования как каркас науки об образовании. Функции системологических основ»;
- «Системология образовательных систем», которая раскрывалась в форме теоретических составляющих:
 - «Структура системологии образовательных систем»;
 - «Системная онтология образования: цели, структуры, функции, закономерности»;

- «Эпистемология образовательных систем»;
- «Мониторинг качества образования»;
- «Теория фундаментальных противоречий человека».

В «Послесловии» мною, при подведении обобщающего итога в разработке системологии образования, было подчеркнуто, что становление системологии образования предопределено Синтетической цивилизационной революцией во второй половине XX века, в частности «системной революцией», которая породила процесс «системологизации всего корпуса знаний», в том числе – «системологизации всего корпуса знаний об образовании».

8.3. Принцип единства квалиметрии человека и квалиметрии образования

При разработке квалиметрии образования в 90-х годах мною сразу же был жестко сформулирован принцип единства квалиметрии человека и квалиметрии образования, потому что «идеал качества человека» входит в «целевую функцию» или «функцию качества» функционирования и развития образовательных систем в обществе.

В соответствии с принципами объекта-процессного дуализма и отражения качества процессов качества результатов (в теории качества) качество образования отражается в качестве человека, и как личности, и как профессионала, при этом сама категория «личность» служат репрезентантом системно-социального качества человека.

Этот принцип единства квалиметрии человека и квалиметрии образования был мною развернут в целостную, структурированную концепцию в монографии «От квалиметрии человека – к квалиметрии образования», которая была издана в материалах Второго Симпозиума «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика» в 1993 году.

Человек – очень сложный, может быть – сверхсложный, объект для человеческого познания. Как «вершина» прогрессивной космогонической эволюции он является по своей сложности адекватным сложности Природы-Пантакреатора, породившей его, как свой разум на планете Земля, хотя бы, если следовать логике системогенетики, в соответствии с Законом спиральной фрактальности системного времени, как законом системной эволюции, «запоминающей самоё себя».

Всё – в человеке. И если первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, как этап развития глобального экологического кризиса, наступила, в моей оценке, на рубеже 80-х – 90-х годов, то связано это с неадекватностью качества человека усложнившемуся качеству его бытия, в том числе по «экологическому измерению», – к такому выводу я пришел уже в конце 80-х годов.

В упомянутой монографии «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив» (1990) я ввел понятие «*информационно-энергетической асимметрии разума человека*» (ИЭАР) (потом я название этой «асимметрии» чуть-чуть изменил, его расширив – до «информационно-интеллектно-энергетической асимметрии»), отражающей собой *несбалансированность энергетических возможностей хозяйствующего человека на Земле*, за которыми скрывается энергетический скачок в «хозяйственно-экономическом антропогенном давлении» на Биосферу, *качеством прогнозирования, проектирования, управления будущим, т.е. качеством интеллекта человека*, и в целом – качеством человека и качеством общественного интеллекта. *Преодоление этой «асимметрии» – важнейшая задача императива выживаемости или ноосферного императива.*

Кстати, к близкому выводу пришел и генеральный секретарь Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году Морис Стронг, который 3 июня этого года, на церемонии открытия этой Конференции подчеркнул:

«Центральными проблемами, которыми нам предстоит заниматься являются:

- характер производства и потребления в промышленно развитой части мира, который подрывает системы, поддерживающие жизнь на Земле;
- взрывообразный рост населения, преимущественно в развивающейся части мира...;
- углубляющееся неравенство между богатыми и бедными, которое ввергает 75 процентов человечества в борьбу за выживание,
- и, наконец, экономическая система, которая не учитывает экологические ценности и ущерб, – система, которая рассматривает неограниченный рост как прогресс».

И далее он подвел представителей мирового сообщества, собравшегося для того, чтобы обсудить модель устойчивого развития («повестку дня на XXI век»), к жесткому и нелюбимому выводу для рыночно-капиталистической системы хозяйствования как таковой: такая модель развития и соответствующий характер производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть повторены бедными, следование по этому пути может привести мировую цивилизацию к краху (цитирую по аналитической записке (по итогам этой Конференции) академика АН СССР В.А.Коптюга).

Качество человека в обществе (через социальный кругооборот качества) напрямую связано с качеством человека в образовании, которое проявляется, с одной стороны, через качество учителя, качество управления развитием образования, а, с другой стороны, через качество учащегося, в которой или той или иной степени, отражается качество учебно-воспитательного процесса, качество содержания образования, качество учителя, т.е. качество педагогических систем.

В монографии «От квалиметрии человека – к квалиметрии образования» антропо-образовательный квалитивизм получает определенное развитие. В ней были мною раскрыты такие направления становления системы качества образования как:

- «Качество и Неклассичность Истории как базис выживаемости цивилизации и человека. Квалиметрия – элемент развивающейся Тотальной Неклассичности»;
- «Главные характеристики организации синтетической квалиметрии»;
- «Первая парадигма квалиметрии. Научные школы квалиметрии и кризис квалиметрии»;
- «Синтетическая квалиметрия – новая квалиметрическая парадигма»;
- «Базовые модели системы оценивания. Логический и алгоритмический уровни синтетической квалиметрии»;
- «Генезис специальных квалиметрий»;
- «Проблемно-ориентированные направления «слоя» специальных квалиметрий»;
- «Предметные квалиметрии – замыкание «теоретической вертикали» синтетической квалиметрии»;
- «Квалиметрия человека. Статус, генезис и будущее»;
- «Квалиметрия образования. Будущее квалиметрии образования – человекоцентристская парадигма».

В этой работе, уже на базе проведенных мною исследований в направлении синтеза основ человековедения, как интегративной науки о человеке, я впервые, думаю в целом в истории науки о человеке, поставил проблему разработки системной антропотипологии, высказав гипотезу, исходя из своей концепции закона спиральной фрактальности системного времени, что существует периодическая система антропотипов, аналогичная периодической системе химических элементов Д.И. Менделеев.

Я писал в этой монографии:

«Политаксономичность человека осваивается комплексом человековедческих наук в первую очередь через категорию типа... Поскольку системогенез с позиций нового квалитивизма одновременно есть квалитогенез..., то кванты (организационные, действия, функциональные) предстают как кваликванты... В полярных квантах.. кодируется «волна», «цикл», в которых проявляются два наследственных механизма развития... Изложенное служит основой предположения, что в антропотипологии закодирована «периодическая типическая система» – аналог таблицы Менделеева, в которой отражена циклика (пульсация) и спиральность развития разумного живого вещества в синхронизации с космической, биосферной и социокультурной цикликами (пульсациями). Кратность психотипологий, биотипологий, социотипологий и т.д. по основанию «два» с этих позиций является фундаментальным свойством, отражающим закон кванта. Ан-

тропотипы, если под этим понимать обобщение психотипа, социотипа, биотипа, конституционального типа, патотипа и т.д., есть кваликванты человека.

Принцип системно-классификационной дополнительности как фундаментальный онтологический принцип углубляет методологический фундамент квалиметрии человека. Особенности организации полисистемности человека (как конкретного индивида, например, на уровне функционально-системной организации в терминах функциональных систем П.К.Анохина...) *оказываются связанными... с политаксономичностью организации человеческой популяции на всех уровнях «погруженности» человека в Универсум (организменно-биологическом, популяционно-биосферном, социальном (культурном), космическом)*» (с. 129 – 131).

Формирование антропотипологии требует создания *атласа антропотипов*, и на его основе – более глубокого познания человека, которое и есть историческое самопознание человеком себя.

К этому следует добавить следующее. Антропотипология есть одно из направлений той системы, которую я определил бы, исходя из классификационной онтологии человека (и человечества), как *«квалитаксономию человека»*, которая будет входить базовым компонентом в становящуюся синтетическую квалиметрию человека. К квалитаксономии человека как крупные квалитаксоны человечества относятся этносы (в определении Л.Н.Гумилева), в которых отразилось качество взаимодействия сообществ людей через хозяйственную деятельность с «кормящими ландшафтами», т.е. биогеоценозами их «месторазвития» (понятие «евразийцев»). Из этого следует, что каждая культура, в которой отразились опыт и память социоприродных отношений, формирует свой *идеал качества человека* и свой взгляд на качество жизни и предназначение человека. Именно в данном контексте мною была проведена рефлексия над человековедческим измерением русской культуры, которое я назвал *«русским человековедением»*. На его базе была разработана *концепция идеала качества человека в пространстве образовательного пространства России, как целевой функции, определяющей качество образовательной политики в России* (см. книгу: А.И.Субетто. Государственная политика качества высшего образования: концепция, механизмы, перспективы, 2004, 136 с.).

Мною были показаны в монографии «От квалиметрии человека к квалиметрии образования» взаимосвязи квалиметрии жизни, квалиметрии человека, педагогической квалиметрии и квалиметрии образовательных систем.

8.4. Всероссийская научная школа квалиметрии человека и образования

Одиннадцать Симпозиумов «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика» (1992 – 2006) стали основой формирования *Всероссийской научной школы квалиметрии человека и образования. Итог развития этой научной школы я подвел в монографии «Квалиметрия человека и образования: генезис, становление, развитие, проблемы и перспективы» (2006).*

К сожалению, с уходом Н.А.Селезневой с директорского поста, т.е. с поста руководства «Исследовательским центром» в 2012 году (к этому времени «Исследовательский центр» получил наименование Института качества высшего образования), эта школа как «живой организм» прекратила свое существование, но её «продукт» в форме – более 40 книг по материалам этих Симпозиумов, приближающейся к 100-ам защищенных кандидатских и докторских диссертаций по проблемам качества высшего и непрерывного образования, квалиметрии человека и образования, проблемам мониторинга качества непрерывного образования и систем управления качеством образования, качественным технологиям и качественной культуре в образовании, представляют собой мощный прорыв отечественной науки о качестве образования и качестве человека в образовательном пространстве.

Назову только ряд представителей этой школы, многие из которых стали в эти годы докторами наук: Н.А.Селезнева, Б.У.Родионов, Ю.Г.Татур, А.О.Татур, А.А.Аветисов, И.А.Зимняя, В.И.Байденко, С.В.Куров, В.В.Сергиевский, Ю.А. Волков, Н.М.Амбросимова, А.А.Макаров, А.А.Захаров, В.В.Щипанов, Ю.К.Чернова, И.В.Челпанов, Л.В.Макарова, З.Д.Жуковская, Б.Г.Литвак, И.А.Колесникова, Ю.А.Солодовников, Н.Н.Александровн, Э.М.Сороко, В.П.Петленко, В.А.Щеголев, В.П.Панасюк, Н.В.Кузьмина, Ю.Г.Кузнецов, С.А.Пиявский, А.Г.Гаджиев, В.И.Синько, Л.Н.Засорина, А.С.Галицкий, В.С.Черепанов, С.А.Маркелов, Ю.Б.Татаринов, А.Д.Трубчанинов, Э.М.Калицкий, В.Н.Гайдуков, Н.П.Гончарова, А.В.Сахно, Н.И. Максимов, Л.Н.Елисов, А.А.Кушель, С.И.Григорьев, Г.П.Зырянов, Г.Б.Скок, Н.Ш.Никитина, В.П.Беспалько, В.В.Карпов, В.Г.Казанович, Б.К.Коломиец, А.В.Титов, В.А.Качалов, Р.М.Хвастунов, Б.С.Шорников, М.Б.Челышкова, С.М.Коновалов, В.Г.Богданов, Л.Ф.Ведмеденко, И.Н.Семенов, В.П.Устинов, Н.В.Романькова, Д.О.Жуков и др.

В конце этой монографии, тогда, в 2006 году, я писал:

«Не рынок, а духовность и движение к «ноосфере будущего» являются главными императивами «измерений» качества человека и качества непрерывного образования.

Через новое качество бытия, через новое качество научной картины мира и новое качество образования – к новому качеству России в XXI веке – вот главная идея нашей современной истории, идея переживаемого «исторического настоящего» в России!».

Отмечу, что в 90-е годы параллельно я сотрудничал с Санкт-Петербургским университетом педагогического мастерства (1992 – 2002), с кафедрой педагогического мастерства и её руководителям – И.А.Колесниковой, участвовал в становлении и в развитии Крестьянского государственного университета им. Кирилла и Мефодия (1991 – 2011).

Это сотрудничество, при работе в этих «областях», породило такие мои исследования, как:

- *разработка концепции крестьянского высшего образования России на базе создания сети Крестьянских университетов,*
- *разработка концепции «онтологии и феноменологии педагогического мастерства».*

Эти направления, как «потoki» моего научного познания, вливались в «общий поток» того «Синтеза» с большой буквы, который я и назвал «системой антропо-образовательного квалитативизма».

Определенный свой итог развитию синтетической квалиметрии и квалитативизма, включая проблемы становления квалитологии и квалиметрии человека и образования, мною подведен в 2015 году в форме изданной малой энциклопедии «Квалиметрия».

*«Человечество – ноосферно, а ноосфера –
человечна!».*

*«Ноосфера – это излучение Космической
Любви человечества, это человеческий Кос-
мос, несущий в Космос Вселенной весть Доб-
ра и Любви!».*

*«Ноосферная революция, которая уже
развернулась в начале XXI века, но ещё нахо-
дится в начальной стадии, начинается с ноо-
сферной революции в сознании, науке и обра-
зовании, с ноосферного преобразования Разу-
ма человечества»*

IX.

Ноосферизм

9.1. Генезис становления понятия «ноосферизм»

Ноосферизм есть последний, и самый значительный синтез, по охваченному им «смысловому полю», в «логике» моего научного «самосозидания» и научного познания человека, общества и мира в целом, которую я представил метафорой моего «филогенетического древа познания».

Это направление в моём исследовательском отношении к миру возникло приблизительно в 1982 – 85гг., когда я одновременно формировал свою систему взглядов на «Русский Космизм» и начал знакомиться с учением о биосфере и ноосфере В.И.Вернадского. На базе моих исследований по системогенетике и «метаклассификации» я сдружился с известным специалистом в области геофизики, минералогии, старшим научным сотрудником Института докембрия и геохронологии АН СССР, который возглавлял тогда академик Д.В.Рундаквист, Э.Н.Елисеевым. Благодаря ему, его активности, я вошел членом в Комиссию по празднованию 125-летия со дня рождения В.И.Вернадского в 1989 году в Ленинграде. В сборнике материалов конференции «В.И.Вернадский и современная наука» (1988), посвященной его 125-летию, были опубликованы мои первые статьи, посвященные творчеству В.И.Вернадского: «В.И.Вернадский и проблема нового мышления в науке» и «В.И.Вернадский и генезис космизма современного мышления» (с. 92 – 95). Я рассматривал учение о биосфере и ноосфере В.И.Вернадского как развитие «сферного учения» Русского Космизма в первой половине XX века, выделение которого также было моей научно-теоретической инновацией во взгляде на «Русский Космизм», как научно-философское течение русской мысли.

Как я уже показывал выше, в монографии «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив» (1990), которую я активно писал в это же время, было сформулировано важное теоретическое положение – положение о единстве ноосферного и социалистического императивов, которое, по моему определению, и составляет содержание императива выживаемости человечества в XXI веке, выхода его из состояния глобального экологического кризиса, приобретающего катастрофический масштаб.

В 90-х годах эта тема все больше и больше захватывает меня. Мною публикуются статьи: «Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект» (1991), «Русский космизм» и развитие человеческой цивилизации» (1991), «Человечеству осталось жить 150 лет» (интервью газете «Новый Петербург») (1992), «Конец Классической цивилизации» (интервью газете «Россия») (1993), «От эко-экономики – к эко-образованию» (1995), «Экобудущее и стратегия выживания мировой цивилизации» (1995), «Экобудущее: путь к катастрофе или к ноосфере?» (1995), «Проблема выживаемости человечества в XXI веке» (1995), «Ноогенез и образование: XXI век – реализация Неклассического гуманизма и императива перехода человечества к цивилизации образовательного общества» (1996), «Управляемая социоприрод-

ная эволюция на базе общественного интеллекта – Неклассическая парадигма устойчивого развития и ноосферы» (1996), «Экокультура как форма Неклассического социоприродного гомеостаза на базе общественного интеллекта» (1996), «Императив экологического гуманизма и экологическое образование» (1996), «Ноосфера и социализм (Вернадский как социалистический мыслитель)» (1997), «Философия смены парадигм Истории на рубеже II-го и III-го тысячелетий и философия истории» (1997), «Вернадскианская революция, Неклассическая экология и экологическое образование в XXI веке» (1997), «Ноосфера и социализм» (1998), и др.

Понятие «ноосферизм» мною было введено в научный оборот в 1997 году. В статье, написанной в марте 1997 года для Всероссийского конгресса философов, «Ноосферизм: новая интеграция общественного интеллекта и мировоззрения» (эта статья вошла потом в мою книгу «Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия» (1999, 827с.)) я писал:

«Наряду с «естественной» логикой ноосферогенеза в масштабно-геологической рефлексии (научная мысль как планетарная, геологическая сила), которая до XX века подкреплялась «стихийной», «естественной» логикой Истории, в конце XX века в свете «императива выживаемости человечества в XXI веке» выходит на передний план «неестественная» логика ноосферогенеза, в которой доминирующим является рост идеальной детерминации в истории через общественный интеллект как предпосылка для перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Таким образом, ноосферизм по автору, это есть теоретическая система, сложный научный комплекс и новая философская система, которые включают в себя не только учение о ноосфере как теории эволюции биосферы в ноосферу под воздействием человеческого разума, но и учение об общественном интеллекте, концепцию управляемой социоприродной эволюции и образовательного общества... Концепция управляемой социоприродной эволюции подкрепляется положениями о теленочности и бессмертии живого вещества, получающее своё развертывание в законе Бауэра-Вернадского (В.П.Казначеев)».

В другой статье, написанной в январе 1997 года и опубликованной в сборнике материалов Кондратьевской конференции в 1997 году, «Ноосферизм и философия экономики через призму системогенетического и циклического мировоззрения» я указывал, что в конце XX века «феноменологическая установка внутри научно-экономического мировоззрения сталкивается с «онтологической критикой», идущей не от социализма-коммунизма, выстраивающей альтернативу капиталистическим формам развития, а от Биосферы как суперорганизма, разговаривающей с человечеством на языке «катастроф...». Сформировался «императив выживаемости» в форме единственной модели «устойчивого развития» – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества... Ноосферизм, как ответ на цивилизационный запрос, есть часть общего про-

цесса трансформации науки в Неклассическую науку, общественного интеллекта в Неклассический общественный интеллект, часть общей трансформации современного бытия в Тотальную Неклассичность будущего бытия человечества».

9.2. Ноосферизм как целостная теоретическая система и меганаука

Данные свои установки я перевел в развернутую теоретическую систему Ноосферизма в 2000 – 2001 годах, которую представил в виде монографии «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм» (2001, 537с). В этой работе мною были впервые представлены концептуально-теоретические блоки Ноосферизма как целостной теоретической системы: (1) о ноосферизме; (2) проблема ноосферогенеза и ноосферизации российского образования, вернадскианская революция; (3) системно-онтологические, космогонические и социально-цивилизационные основания законов кооперации и интеллектуализации; (4) закон кооперации как закон эволюции аграрного базиса жизни человечества и России; (5) земельный вопрос в России и ноосферогенез, причины краха земельной реформы в России; (6) общественный интеллект и образовательное общество – логика становления; (7) Синтетическая Цивилизационная Революция как форма вызревания предпосылок становления «цивилизации общественного интеллекта и образовательного общества»; (8) ноосфера через призму глобальной гармонии мира, экологического и духовного здоровья человечества; (9) популяционная и глобальная валеология через призму ноосферогенеза; (10) Ноосферизм и Русский космизм, сферное учение русского космизма и вернадскианская революция; (11) концепция самоотворяющей природы в синтезе ноосферогенеза; (12) Живая или Космическая этика Русского Космизма и ноосферизма; (12) компьютерогенная катастрофа человека и человеческой психики, проблема ноосферной валеологии; (13) «Что делать?», как глобальный вопрос, стоящий перед человечеством и Россией, и Ноосферизм, как ответ на этот вопрос; (14) императив гуманизации общества и образования, неклассическая гуманизация как составляющая Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества; (15) Ноосферизм: теория фундаментальных противоречий человека как основание неклассических социологии и человековедения; (16) ноосферогенез через призму логики развития России как уникальной евразийской цивилизации; (17) ноосферная несостоятельность капитализма и капиталократии, возможность капиталистической гибели человечества в XXI веке; (18) антиноосферизм финансово-капиталистической глобализации по мондиалистскому сценарию; (19) ноосферизм и православное христианство: единство в критике и отрицании капитализма; (20) хаббардиада как феномен социальной вирусологии и её антиноосферизм; (21) ноосферизм: место образования в ноосферной концепции будущего человечества и России; (22) Победа СССР над Германией в Вели-

кой Отечественной войне как фактор ноосферогенеза в XX веке; (23) принцип богоизбранности народа для мирового господства как принцип расизма, антиноосферная направленность принципа богоизбранности; (24) качество жизни в контексте ноосферизма.

В последующей логике моей научно-творческой эволюции ноосферизм является «фокусом» становления ноосферной меганауки, контуры которой уже начинают явно просматриваться, и одновременно стратегии Ноосферного Прорыва России и человечества. При этом Ноосферизм предста-ет и как своеобразное диалектическое снятие описанных выше выполненных мною междисциплинарных синтезов – синтетического квалитативизма, системогенетики и системогенетической эволюционики, «метаклассификации», учения о цикличности развития, учения об общественном интеллекте и образовательном обществе, образованиеведении и человековедении. «Диалектическое снятие» означает их «сохранение» через трансформацию их качества в ноосферное качество.

Параллельно с Ноосферизмом мною разрабатывались теория капитало-кратии, глобального империализма, теория ноосферного экологического духовного социализма, философия «управляющего разума», теория и философия России как уникальной цивилизации, которые становились «блоками» развивающейся научно-мировоззренческой и теоретической системы Ноосферизма.

Назову только некоторые свои монографии и книги, которые, с моей точки зрения, являются этапами развития Ноосферизма:

- «Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России» (2002);
- «Разум и Анти-Разум» (2003);
- «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива» (2004);
- «Основания и императивы стратегии развития России» (2005);
- «Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека» (2006);
- «Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система?» (2006);
- «В.И.Вернадский: от начала ноосферно-ориентированного синтеза наук – к вернадскианской революции в системе научного мировоззрения» (2007);
- «Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования» (2008);
- «Эпоха Русского Возрождения в персоналиях (Титаны Русского Возрождения) – I» (2008);
- «Теоретическая экономия в начале XXI века – к новым основаниям синтеза экономической науки в системе Ноосферизма» (2009);
- «Капиталократия и глобальный империализм» (2009);
- «Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции (ноосферная парадигма универсализма)» (2010);

- «Ноосферизм как идеология и форма спасения человечества от возможной экологической гибели в XXI веке» (2010);
- «Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма: ноосферно-социалистический прорыв или экологическая гибель человечества?» (2010);
- «Владимир Ильич Ленин: гений русского прорыва человечества к социализму» (2010);
- «Манифест ноосферного социализма» (2011);
- «Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы» (2012);
- «Ленин, Октябрьская революция и ноосферный социализм – символы развития XXI века» (2012);
- «Ноосферное смысловедение» (2012);
- «Зов Будущего: мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии» (2012);
- «Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте императива ноосферной гармонии» (2013);
- «Ноосферно-Космическая Гармония» (2014);
- «Мегакосмическая проскопия разума (общественного интеллекта) человечества» (2014);
- «Идеология XXI века» (2014);
- «Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении» (2015);
- «Роды Действительного Разума» (2015);
- «Ноосферная социалистическая революция XXI века: основания теории» (2016);
- «Капиталократическая эсхатология (причины возможного экологического самоуничтожения строя капиталократии)» (2016);
- «Учительство XXI века: ноосферная миссия» (2016);
- «Системогенетическая парадигма теории времени и пространства» (2016);
- «Ноосферная экология: основания становления» (2017);
- «Ноосферное человековедение» (2017).

9.3. Ноосферизм – новый путь развития. Становление Научной школы Ноосферизма в России

К своему 80-летию юбилею, подводя итоги развитию ноосферизма, мною была написана работа «Ноосферизм – научно-мировоззренческая система и новая парадигма истории: авторский рефлексивно-системный анализ исследований и обобщений», которая вошла отдельной частью в коллективную монографию «Ноосферизм – новый путь развития» (2017), и в которой я дал краткое, итоговое изложение научно-теоретических основ и структуры Ноосферизма как теоретической мегасистемы, а также ноосферной парадигмы универсального эволюционизма, в соответствии с которой ноосферный этап в мегакосмической эволюции, в эволюции Биосферы на Земле и в социальной эволюции (истории) человечества является закономерным, выражением действия двух метазаконнов – метазакона сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма отбора к доминанте закона кооперации и механизма «интеллекта» и метазакона «оразумления», по мере роста сложности систем, прогрессивной эволюции.

В этой работе я подчеркнул:

«...Ноосферизм есть не только метатеоретическая система ноосферного научного мировоззрения, программа ноосферно-ориентированного синтеза наук в XXI веке, и становления ноосферного образования, но и стратегии выхода из «Экологического Тупика истории, через переход к управляемой социоприродной эволюции. Ноосферизм в этом его смысловом измерении – новый путь развития человечества».

Я думаю, что можно говорить о становлении в России в начале XXI века научной школы Ноосферизма.

Её выражением стали международные научные конференции и форумы (с изданием коллективных монографий), инициатором и частично организатором которых я выступил: «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» (2003); «Ноосферизм: арктический взгляд на устойчивое развитие человечества и России» (2007, 2009, 2011) с изданием 3-х-томника коллективных монографий; «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (2009, 2010, 2011, 2012, 2015, 2016) с изданием 6-ти-томника коллективных монографий; «В.И.Вернадский и новая парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке» (2013) с изданием 3-х-томника коллективной монографии; и др.

Научная школа Ноосферизма представлена многими учеными, в том числе такими как Е.П.Борисенков, В.Н.Бобков, Г.М.Иманов, А.А.Горбунов, С.И.Григорьев, Н.И.Захаров, В.Т.Пуляев, Н.Н.Лукъянчиков, В.И.Патрушев, В.Н.Василенко, Л.Г.Татартникова, Т.К.Донская, Е.М.Лысенко, О.А.Рагимова, Л.С.Гордина, Т.А.Молодиченко, В.Ю.Татур, Л.А.Зеленов, В.Г.Егоркин, А.М.Пищик, В.Г.Горшков, А.А.Гореликов, Б.Е.Большаков, Ю.Е.Суслов, Н.Г.Никитенко (Беларусь), В.А.Золотухин, А.В.Куманова (Болгария),

У.Ж.Алиев (Казахстан), Л.Д.Гагут, В.В.Чекмарев, Н.П.Фетискин, Э.С.Илларионова, В.В.Лукоянов, Джаясекара П.Шанти (Шри Ланка) и др.

9.4. Ноосферизм как синтез научно-творческого пути

В моем «внутреннем мире» «Ноосферизм» стал синтезом всего моего научного творчества, формой презентации которого стало издаваемое 13-томное собрание «Сочинения. Ноосферизм». Издано 10 томов (16 книг): I – «Введение в ноосферизм. Ноосферизм: движение или новая научно-мировоззренческая система?», II – «Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Глобальный империализм. Ноосферно-социалистическая альтернатива. Разум и Анти-Разум», III – «Россия в XXI веке в контексте действия ноосферного и социалистического императивов», IV – «Ноосферное или Неклассическое человековедение: поиск оснований», V – «Ноосферное или Неклассическое обществоведение: поиск оснований»; VI – «Образование – высший императив ноосферного или устойчивого развития России в XXI веке», VII – «Системология образования и образованиеведение», VIII – «Квалитативизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования», IX – «Синтетическая квалиметрия», XI – «Ноосферный социализм как основание социоприродной эволюции». Сейчас готовится к изданию X-й том, посвященный теории квалиметрического мониторинга.

«Ноосферизм, ноосферный социализм как выход из ловушки возможной экологической гибели в XXI веке отрицает эгоизм любых наций и народов на Земле, но пока «всечеловечность» – это только характеристика внутреннего мира русского народа; смогут ли народы мира стать всечеловечными, всемирно-отзывчивыми и вселенско-любящими? – вот вопрос-тест, которым будет проверяться бытие человечества в XXI веке!»

Х.

***Манифест
ноосферного
социализма***

10.1. Почему я написал «Манифест ноосферного социализма»?

«Манифест ноосферного социализма» – концентрированное выражение социалистического и одновременно коммунистического измерения ноосферизма как стратегии выхода человечества из экологического тупика Истории в XXI веке. Этот «Манифест» был написан мною в январе 2011 года, хотя вызревал он в течении всего времени моей работы над структурой и теорией ноосферизма.

В «Предисловии» к этому своему «Манифесту» я писал:

«Манифест Коммунистической партии», написанный в 1848 году Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, представлял собой манифест выходящей на историческую арену XIX века партии коммунистов, которая возглавила историческую борьбу трудящихся за торжество социалистического-коммунистического идеала на Земле. С того времени прошло 162 года. История подтвердила главный прогноз «Манифеста» – неизбежность смены капитализма коммунистической формацией, безусловность конца бытия эксплуататорских обществ на Земле, переход человечества от «предыстории» (стихийной истории), в которой человек не поднялся на высоту управления собственно историей, хотя и был её творцом, к истинной, «подлинной», т.е. управляемой, истории на основе планомерной организации народного хозяйства и господства труда и разума над капиталом.

XX век прошел под знаком первой волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, о начале которой возвестила Великая Русская Социалистическая Революция в 1917 году (мое замечание: 100-летие которой мы отмечаем в этом, уже начавшем свой «бег», 2017 году), явившая собой русский прорыв человечества к социализму, который возглавила коммунистическая партия (большевиков) во главе с Владимиром Ильичом Лениным, 140-летие со дня рождения которого мы отметили в 2010 году...

...Вопрос, который был озвучен в известной советской пьесе Всеволода Вишневского «Оптимистическая трагедия» устами матроса-анархиста и обращенный к будущему коммунистическому созиданию – «Как сделать так, чтобы «наше» было не менее близко человеку, чем «мое»? Как преодолеть социальный инстинкт, выраженный поговоркой «своя рубашка ближе к телу», который усвоил человек за века существования эксплуататорских обществ и частной собственности?», – продолжает стоять перед современным человечеством, причем как «вопрос из будущего» в XXI веке.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы этот вопрос только обострила. Потому и терпит капитализм, человеческое бытие на основе рынка и индивидуализма экологический крах, что они не могут ответить на императивы Природы, требующие от человечества коллективистских действий на базе коллективного разума человечества, т.е. социалистической и ноосферной одновременно организации жизни» (с. 5 – 7).

10.2. «Манифест ноосферного социализма» – «Социалистический Манифест Ноосферизма»

Мой «Манифест ноосферного социализма» стал манифестом одного человека, за которым не стоит никакая партия, но в котором уже была в основных контурах разработана ноосферная научно-мировоззренческая система – Ноосферизм, и поэтому это был одновременно «Социалистический Манифест Ноосферизма».

«Главная мысль «Манифеста», – писал я в «Введении, – о наступлении Эпохи Ноосферного Социализма, куда человечество должно ещё прорваться, отбрасывая в прошлое все ценности рыночно-капиталистического бытия, которые поставили его на край возможного экологического самоубийства. Ноосферный социализм потому и называется ноосферным, что он, в отличие от социализмов XX века, возникших в разных странах, включая и социализм в СССР, появляется в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, когда первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы состоялась и действует императив экологической выживаемости человечества в XXI веке. Социализм XXI века обретает новое качество – ноосферное, поскольку он может реализоваться, т.е. выполнить свою эколого-ноосферную миссию, только как управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Вторая основная мысль «Манифеста», – подчеркивал я, – в том, что Россия, познав творческий, созидательный прорыв к утверждению нового строя жизни – социалистического – в СССР, познав радости побед созидания, отражения агрессии немецко-фашистской орды, прорывов в области атомной энергетики и покорения космоса, дружбы народов и расцвета культуры и образования, а также ощутив горечь потерь, заблуждений и страданий в эпоху «процветающих мерзавцев», которую представлял новоиспеченный спекулятивно-компрадорский, колониальный, «чумазый» (М.Е.Салтыков-Щедрин) капитализм в России, оказалась наиболее подготовленной самой Историей для Ноосферно-Социалистического Прорыва в XXI веке» (с. 8).

Заканчивал я свое «Введение» к своему «Манифесту» словами:

«Продолжение жизни человеческой цивилизации, – показывает И.А.Ефремов в «Часе быка», – связано с переходом к «Эре Мирового Воссоединения», т.е. с переходом к миру, где правят закон кооперации, труд, разум, дружба народов, – эпохе, где «жажда знаний» «заменяет жажду поклонения» и действует «синтетическое познание и просвещение» (ссылка на: И.А.Ефремов. Час быка. – Петрозаводск: «Карелия», 1991. – с. 371, 429). А это и есть ноосферный социализм. «Манифест ноосферного социализма» провозглашает, что час явления ноосферного социализма пробил!» (с. 10).

«Манифест ноосферного социализма» можно считать, как я отметил, и социалистическим манифестом Ноосферизма.

Он включил в себя 13 разделов:

- *первый* – «Призрак бродит по планете Земля начала XXI века – призрак ноосферного социализма»;
- *второй* – «Что означает ноосферный социализм?»;
- *третий* – «Капитализм – могильщик человечества в XXI веке. Фундаментальные противоречия в развитии человечества в начале XXI века. Спасение человечества – в уничтожении своего «могильщика»;
- *четвертый* – «Ноосферный социализм есть прорыв человечества к истинной свободе»;
- *пятый* – «Ноосферное отрицание частной капиталистической собственности и утверждение ноосферного труда»;
- *шестой* – «Синтетическая Цивилизационная Революция – основание и предпосылка ноосферного прорыва человечества в XXI веке»;
- *седьмой* – «Ноосферный социализм, как социализм XXI века, есть развитие социализма XX века и его диалектическое снятие»;
- *восьмой* – «Ленинский императив к ноосферному разуму»;
- *девятый* – «Ноосферный социализм и религия»;
- *десятый* – «Ноосферный социализм как ноосферный гуманизм, ноосферная культура и ноосферное образовательное общество»;
- *одиннадцатый* – «Ноосферный социализм и ноосферная экономика»;
- *двенадцатый* – «Ноосферный социализм и мир без войн и насилия. Движущие силы ноосферно-социалистической революции в XXI веке»;
- *тринадцатый* – «Ноосферно-Социалистический Прорыв человечества начинается в России».

«Манифест ноосферного социализма» появился в «линии» движения моего научного познания мира, человечества и России, включая размышления над философией истории России и советской истории, не случайно, а закономерно, как некая форма утверждения Правды Истории или Онтологической Правды, как я её осознал, и одновременно прогноза хода истории человечества, его судьбы на XXI век.

Я могу ошибиться в деталях, но думаю – не ошибся в главном: вне Ноосферного Экологического Духовного Социализма, а значит – Ноосферизма, человечество не сможет выйти из процесса рыночно-капиталистической гибели, которая развернулась на рубеже XX-го и XXI-го веков по экологическим основаниям, и первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы стала «грозным вестником» (если взять «образ вестника» из художественного наследия Н.К.Рериха) об Экологическом Конце рыночно-капиталистического бытия человечества как такового, и Стихийной Истории как таковой, но и одновременно «вестником» коренной ломки оснований человеческой истории на базе частной собственности на средства производства, рынка, господства капиталократии, эксплуатации наёмного труда, колониализма и империализма, войн и насилия, связанной с переходом на основания управляемой социоприродной эволюции, Ноосферной гармонии, мира без войн и насилия, общественной собственности на средства произ-

водства. Это Новое, Ноосферно Качество истории и Бытия Человечества – и есть Ноосферный Экологический Духовный Социализм, переходящий в отдаленном будущем, очевидно за пределами XXI века, в Ноосферный Коммунизм.

В «Манифесте» я указывал, что человечество уже вошло в эпоху краха рынка, капитализма и либерализма, которая охватит приблизительно период в 30 – 40 лет. Одновременно эта эпоха означает собой жесткий императив, предъявляемой самой Историей человечеству, – императив смены Качества Бытия человечества, т.е. императив Ноосферной Социалистической Революции XXI века.

В «Манифесте» я писал:

«Слова Маркса «...общество никак не сможет прийти в равновесие, пока не станет вращаться вокруг солнца труда» приобретают пророческий смысл в настоящее время, когда наступила первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы и когда перед человеческим обществом, общественным интеллектом, наукой и культурой как его компонентами, встал императив выживаемости в XXI веке.

Причем, в XXI веке речь идет о соединении разума и труда на основе тех богатств знаний, которое выработало человечество (по В.И.Ленину). Речь идет о развитии на основе труда, освященного знаниями, достигнутой наукой, современной научной картиной мира, научно-мировоззренческой системой ноосферизма, возникающей в начале XXI века под воздействием вернадскианской революции в системе научного мировоззрения. Любой труд приобретает характеристику научного разумного труда, что превращает его в основу ноосферной экономики...

Ноосферный социализм есть разумное и духовное общество, но разумное и духовное в особом, ноосферном, смысле, когда разум начинает выполнять главную свою функцию (через которую и проверяется его качество) – функцию управления социоприродной – ноосферной – эволюцией.

Ноосферная экономика – экономический базис ноосферного социализма – есть разумная и духовная экономика, где управление социально-экономическими процессами совершается как момент управления в более широком контексте – в социоприродном или ноосферном, – охватывая управление социобиосферными отношениями – отношениями человечества и биосферы» (с. 78, 79).

Мой «Манифест ноосферного социализма» является своеобразным развитием заявленного мною синтеза еще в 1988 году – синтеза ноосферного и социалистического императивов. Я в «Манифесте» подчеркивал, что «Ноосферный социализм есть научный социализм, в котором научно-мировоззренческая база, научная идеология расширяет свои горизонты, соединяя социалистический и ноосферный императивы, это социализм, решающий экологические проблемы, обеспечивающий выход человечества из пропасти Глобальной Экологической Катастрофы, откуда точка невозврата им еще не перейдена...

Коммунизм как научная теория и общественный идеал обретает содержание ноосферного коммунизма в XXI веке, становится мобилизующей и движущей силой ноосферно-социалистической революции» (с. 85).

Заканчивал я «Манифест» словами:

«Пробил час «экспроприации экспроприаторов», т.е. экспроприации капиталократии, что и совершит человек труда в союзе с Её Величеством Природой!

Призрак бродит по планете Земля – призрак ноосферного экологического духовного Социализма!

И это есть истина из России, которая обращена ко всем здравомыслящим людям на Земле!» (с. 107).

10.3. Манифест ноосферного социализма как определенный обобщающий итог в логике моего научного познания

Развитием идей «Манифеста ноосферного социализма» в прошедшее пятилетие, после 2011 года, стали такие мои работы, как:

- «Теория социализма XXI века: начала и проблемы становления» (2013);
- «Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика» (2013);
- «Предупреждение человечеству в XXI веке» (2014);
- «Русский вопрос и борьба против глобального империализма в пространстве социалистической революции в XXI веке» (2014);
- «Слово о Ленине. Социализм XXI века и надэкологическая высшая цель развития России и человечества» (2016);
- «Ноосферная социалистическая революция XXI века: основания теории» (2016);
- «Экологический финал глобального империализма и императив ноосферно-социалистического прорыва человечества (100-летию Великого октября посвящается)» (2017).

«Манифест ноосферного социализма» подвел определенный обобщающий итог в логике моего научного познания, и соответственно моего внутреннего мировоззренческого самосозидания: от синтетического квалитативизма – через антропо-образовательный квалитативизм и исследования проблемы развития советского социализма, как общества высокой субъектности, – к ноосферизму и научному социализму как научно-ноосферному социализму, научной базой которого и служит ноосферизм.

«Ноосферизм как важнейший синтетический продукт вернадскианской революции, формируется в России, – отмечал я в «Манифесте ноосферного социализма», – становясь своеобразным посланием из неё всему человечеству в XXI веке. Одновременно ноосферизм – это не только ноосферно-ориентированный синтез научного знания, но и ноосферное преобразование

культуры и нравственности, всей системы духовных воззрений человечества, его отношения к смыслу своей жизни и миссии на Земле и в космосе с позиций своего будущего предназначения. Ноосферизм – это одновременно и учение о ноосферном гуманизме, о ноосферном человеке... *Россия, русский и другие народы России всей своей культурой и философией, историей науки и духовного поиска, основанного на ценностях любви, взаимопомощи и социальной справедливости, предуготовлены для того, чтобы ноосферный прорыв человечества в XXI веке начался из России, начался как ноосферно-социалистическая революция, затрагивающая качественными изменениями все основания бытия человека на Земле»* (с. 100).

«Кооперация есть то, что можно было бы назвать Онтологической Любовью; может быть, со временем в будущей философии появится такая категория».

«Формулой конкуренции в мире Капитала стало положение Гоббса «человек человеку – волк», которое Дж.Сорос по отношению к современному капитализму подтвердил спустя почти 300 лет; формулой кооперации является утверждение «человек – человеку – друг, товарищ и брат»

XI.

Воззвание

«К миру без войн»

11.1. «Почему «мир без войн» – это императив Будущего», входящий в Ноосферный императив?

Императив перехода человечества к миру без войн и насилия – часть императива его выживаемости на Земле, т.е. Ноосферного Императива, и входит в систему императивов Ноосферизма.

Воззвание «К миру без войн» было написано мною в 2012 году, и было выставлено на ряде сайтов в Интернете, вошло в книгу «Зов Будущего: мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии» (2014). Это «Воззвание» продолжило «линию» «Манифеста ноосферного социализма», в котором 12-й раздел назывался «Ноосферный социализм и мир без войн и насилия».

В этом разделе я *подчеркивал следующее важное теоретическое положение, которое ещё не стало принадлежностью самосознания* не только простых людей, но и *политических элит стран мира, и что особо печально – самосознания ученых-обществоведов, политологов, так называемых «экспертов», рассуждающих с экранов телевидения о геополитических прогнозах «текущего дня», исходя из тезиса, что войны – вечный спутник человеческой истории:*

«Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – это приговор насильственному и невежественному, неразумному человеку. Это приговор всей насильственной истории, которая уже потому насильственна, что базировалась на эксплуатации человека человеком, которая всегда есть насилие. Это приговор всей истории как истории войн, уничтожавших не только жизни людей, но и результаты их творчества и созидательного труда, превращая их в прах.

Разрушительное начало истории, многократно усиленное в XX веке под воздействием империалистической природы капитализма, его колониальных устремлений, его установки на паразитарную, несправедливую изначально форму обогащения, проявившуюся в двух наиболее разрушительных мировых войнах, которые унесли жизни более сотни миллионов людей, – именно оно, это разрушительное начало, получило свой приговор со стороны Природы в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы» (с. 81).

Ноосферизм как новый путь развития человечества, в моей оценке, включал в себя революционный отказ от механизма войн и насилия, как важнейшего механизма поступательного движения «конкурентной истории», в последние столетия – рыночно-капиталистической истории, по пути прогресса.

«Прогресс» такого типа, неожиданно, как я показал – вследствие энергетического скачка экономического базиса развития на несколько порядков в XX веке, превратился в «экологический регресс» к концу этого века, поставивший под угрозу всю жизнь человечества на Земле.

Поэтому это «Воззвание «К миру без войн» вытекало у меня из оснований научно-мировоззренческой системы Ноосферизма.

«Подсказку» для написания такого «Воззвания», а вернее определенный «заказ», я получил от В.В.Лукоянова, за что я ему признателен.

11.2. Первые шаги на пути к «Миру без войн»

В «Воззвании» я указывал, что

«Решение глобальных экологических проблем требует коллективных усилий на основе коллективного Разума, глобальной справедливости, и глобальной ноосферной духовно-нравственной системы всего человечества, кладущей нравственный запрет на любые формы насилия в мире, в том числе войны. Мир доминирования конкуренции и власти богатых над бедными, мир войн и насилия, при его сохранении означает экологическую гибель всех людей на Земле в ближайшем будущем, возможно, а об этом «сигналят красным светом» многие экологические индикаторы, до середины XXI века...

Пришло время осознания всеми разумными правителями стран мира, всеми политиками, учеными, деятелями культуры, что больше так, как жили, жить нельзя!

Наступает Время истинного человека, истинного Разума, истинной социоприродной – ноосферной Гармонии, наступает Эпоха Ноосферного Духовного Экологического Социализма, Эпоха мира без войн!».

В качестве первых шагов на пути к «Миру без войн» предлагалось в «Воззвании»:

- *первый шаг* – признание необходимости Планетарной Кооперации Этносов (всех Народов) на Земле, как базового условия выхода человечества на единственную модель устойчивого развития – управляемую социоприродную эволюцию, в которой доминирует Закон Кооперации и реализуется «идеальная детерминация в Истории» через общественный интеллект;

- *второе шаг* – «запрет на применение всех видов оружия большой убойной силы, включая не только ядерное, химическое, биологическое, психотронное (психотропное), геномное, климатическое, геологическое оружие, как оружие массового поражения, но и высокоточное оружие, применение напалма, применение летательных аппаратов-роботов, могущих нести большой объем средств поражающего действия»;

- *третий шаг* – «выработка механизмов взаимного доверия», «всеобщее разоружение». Я напомнил, что «Россия уже дважды в 1896 году в лице инициативы императора Николая II, и в лице «Декрета о мире» Владимира Ильича Ленина в 1917 году, ставила вопрос о всеобщем разоружении и установления мира без войн и контрибуций».

11.3. «Миру без войн – нет альтернативы» – это Истина, которая есть Слово из России!

Мною указывалось в «Воззвании», что «мир без войн» – это не только необходимое условие экологического выживания человечества на Земле, но и императив, предъявленный Человечеству Природой, Космосом, Вселенной, как «мощными природными макросистемами, обладающими свойствами живых систем, построенных на огромном множестве прямых и обратных связей, обменных процессов, по отношению к которым человечество выступает их разумной подсистемой!».

Я писал в этом «Воззвании»:

«Мира без войн требует общий прогресс коллективного Гения Человечества, который с выходом в Космос должен понести с собой духовно-нравственное, творчески-гармоничное начало самого высокого качества, достойного Земной Цивилизации Человечества (перед возможной встречей с цивилизациями других звездных миров)!

Мира без войн требует созидательный творческий труд Человека на Земле, требует вся совокупная Красота Жизни на Земле, требует зелёно-голубая, живая Планета Земля – наш Планетарный Дом, который останется навсегда такой, пока будет существовать человечество, его Разум на Земле и в Космосе!».

В «Воззвании» звучало своеобразное кредо Ноосферизма:

«Ума на разрушение того, что создано другими, не надо, это могут сделать и безумные. Ум самоутверждается только в созидании и творчестве. Не пора ли всем людям и народам на Земле одуматься и сказать и себе, и тем, кто считает себя политиками, – хватит, так жить нельзя! Продолжение существования «мира войн» – это Конец всего Человечества. И в этом Финале не выживут «сильные мира сего», они погибнут как «безумные мира сего»!».

«Воззвание «К миру без войн» заканчивалось словами *«Миру без войн – нет альтернативы. Эта истина, которое есть Слово из России!»*.

«Воззвание «К миру без войн» стало еще одной важной ступенью и моего собственного самосозидания через научное познание мира, которое обретает свою сущность, т.е. самого себя как истинное познание, только через рост качества мегакосмической проскопии нашего разума и качества управления будущим, которое возможно только на познании Онтологической Правды, т.е. той Правды Бытия, которая и вооружает нас «Знанием Будущего».

«Хозяин неба – Солнце, который оттуда, с неба, посылает на Землю свой свет – и Земля, в благодарность за это, поёт мажорный гимн Жизни».

«Небо – символ гармонии, но не просто гармонии, а той высшей гармонии, на языке которой говорит со всеми сущими, и с нами, людьми, Красота Космоса Сущего».

«Жизнь в гармонии со своей душой и есть творение внутренней красоты»

XII.

Ноосферно-Космическая Гармония и планетарная кооперация народов-этносов

12.1. Философия гармонии как «линия» в логике моего научного познания мира

Философия гармонии – одна из ведущих «линий» в логике моего научного познания мира. Креативная онтология человека и мира, которую я раскрывал в философско-научных «этюдах» – *«Творчество, жизнь, здоровье и гармония»* (1992), включала в себя, как важный компонент, *Закон Гармонии*, который трактовался мною, в отличие от сложившихся представлений о гармонии, как *закон бытия целого*. В этой работе, раскрывая содержание «культуры радости и счастья» как «культуры творчества», я писал

«Гармония – процесс формирования движения и развития любого целого. Одновременно она есть онтологическая мера соразмерности развития частей целого, [является] мерой, ограничивающей через пропорциональные отношения, «разрешённые природой», распределение разнообразия (и функционального, и морфологического) внутри целого» (с. 56).

И далее мною отмечалось положение креативной онтологии (в моём определении), которая одновременно предстаёт как онтология гармонии:

«С позиций описанной онтологии гармония и симметрия предстают как широкие феномены, отражающие внутренние закономерности природы и жизни. При этом «здоровье систем», если можно так выразиться применительно к системам, отражает эту норму в функционировании последних, когда формируется «неравновесное динамическое равновесие», отражаемое цикловыми, временными и пространственными гармониями и симметриями» (с. 63).

12.2. Закон Гармонии как закон ноосферной парадигмы развития

Уже в этой работе мною намечалась связь между действующим ноосферным императивом, как императивом выживаемости человечества в XXI веке, и Законом Гармонии. Я писал тогда, в 1991 году (книга была написана в августе 1991 года):

«Экологический императив, требующий от человеческой цивилизации в условиях взрыва её энергетической мощи нахождения гармонии между творчеством человека и творчеством природы, формирование гармоничного социоприродного развития, может рассматриваться и как императив красоты жизни в её высшем объективном значении. Возврата к эллинской гармонии природы и общества нет, так как прошлое невосвратимо. Но необходимость создания новой гармонии в условиях современного научно-технического прогресса между природой и обществом, между человеческой мыслью как силой планетарного масштаба и биосферой приобретает именно статус императива, игнорирование которого приведет человечество к гибели» (с. 72).

Вот почему теория и философия гармония входит в систему теоретических основ Ноосферизма. В монографии «Ноосферизм» (2001), развивая это свое положение, я указывал:

«Императив социоприродной гармонизации, управления эволюцией социоприродной гармонии требует социальной гармонизации, т.е. гармонизации системы качества жизни, воспитания «человека-гармонизатора» по Б.Т.Мальшеву, который, вооружившись знаниями и современными наукоёмкими и интеллектоёмкими технологиями, сумел бы снизить ресурсоёмкость качества жизни, обеспечить большую замкнутость или степень автотрофности систем жизнеобеспечения внутри общества» (с. 495).

Поэтому Ноосферный Социализм предстает как гармоничное общество и одновременно механизм становления Ноосферно-Космической Гармонии.

12.3. Ноосферно-Космическая Гармония

Развитие концепции Ноосферно-Космической Гармонии я осуществил в научном докладе, представленном на VI Всемирный Научный Конгресс, «Ноосферно-Космическая Гармония Мира и Человечества» (соавторы – Шанти П.Джаясекера и В.В.Лукоянов) в 2014 году.

В нём фактически была введена *система представлений об «учении о Ноосферно-Космической Гармонии», как важном структурном компоненте Ноосферизма.*

В этом докладе я вводил важное теоретико-методологическое положение:

«Наступила Эпоха Великого Эволюционного Перелома. Человечество проходит испытание и Историей, и в целом Космогонической Эволюцией в XXI веке. Но передний план, по нашей оценке, вышел императив перехода человечества к Ноосферно-Космической Гармонии, которая есть Закон Бытия Мира.

Категория гармонии – одна из ведущих категорий в теоретическом базисе Ноосферизма.

Как Закон бытия любого Целого в Мире и самого Мира, как Целого, гармония может рассматриваться как критериальное основание, отличающее действительное бытие от бытия иллюзорного, недействительного, ложного.

Возвышение по ступеням качества Целого, связанное с ростом сложности, кооперированности структур эволюционирующих систем в прогрессивной эволюции, предстаёт и как возвышение по ступеням качества самой гармонии.

При этом Гармония, как Закон Целого, – отмечалось в докладе, – не противостоит Творчеству как Закону Бытия любых систем..., а наоборот, «живет», бытийствует именно благодаря Творчеству».

Мною в этой работе показывалось, что «Креативная онтология мира усложняет взгляд на Гармонию. Гармония как Закон Целого как бы закрепляет результат творческой волны, приведшей к появлению этого Целого.

Ноосферно-Космическая Гармония Мира и Человечества – особое понятие и особый образ, расширяющий смысловое поле современной космологии. Космическая Гармония – Закон Бытия Космоса как Целого, который и есть Вселенная, в которой мы живём».

Далее я показывал, что метазакон «оразумления» прогрессивной эволюции «порождает закон ноосферизации Космической гармонии». «Появление человеческого Разума на Земле – момент действия такого закона ноосферизации, который отражает становление человеческого Разума как Ноосферного Разума на Земле. Вот почему *Ноосфера, как новое качество Биосферы, в которой коллективный Разум человечества берет на себя функцию гармонизации социоприродных отношений, функцию управления социоприродной эволюцией, предстаёт одновременно и как Сфера Ноосферной гармонии [...], в свою очередь становящейся стартовой площадкой будущего Ноосферно-Космического Прорыва России и Человечества, символом которого навечно стал первый космонавт на Земле, русский и советский человек Юрий Алексеевич Гагарин [...]*».

Исходя из разработанной мною концепции Ноосферно-Космической гармонии, можно определить *Ноосферу как «сферу Ноосферной (Ноосферно-Космической) Гармонии»*, а Ноосферизм как «учение о ноосферно-космической гармонии».

В этом докладе, в разделе «Настал час Родов действительного человеческого Разума», я обращал внимание на то, что «Ноосферный Экологический Духовный Социализм», есть «гармоничное, научно-образовательное общество, в котором человек превращается в Ноосферно-Космического Творца и Гармонителя», оберегающего «Красоту Земли, всю Систему Жизни на Земле», и в «рачительного хозяина Земли», выполняющего «космохозяйственную функцию».

Итоговой «формулой» развития этого взгляда на становление Ноосферы в XXI веке стал вывод:

«...Ноосфера Будущего есть Сфера Ноосферной Гармонии на Земле, которая в свою очередь становится носителем той Креативной Космической Гармонии, которая и привела к ноосферизации историю человечества на Земле.

Человек XXI века выживает только как ноосферный человек, в результате ноосферно-социалистического преобразования мира».

12.4. Планетарная кооперация этносов как основа реализации ноосферного императива и ноосферно-гармоничного развития человечества

Данный доклад связан с другим моим научным докладом, который я представил в 2012 году на IV Всемирный научный Конгресс под названием «Планетарная кооперация этносов – основа гармоничного развития человечества в XXI веке».

Сама моя постановка «повестки дня на XXI век» как становления «планетарной кооперации этносов или народов», как основы ноосферного гармоничного бытия человечества, вытекала из ноосферной парадигмы универсального эволюционизма, ставшей основой Ноосферизма, по которой Эпоха Великого Эволюционного Перелома, в которой мы оказались на рубеже XX и XXI веков вследствие самого факта «вхождения» человечества в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, есть Эпоха Смены парадигм истории – Эпоха Перехода от Стихийной парадигмы Истории на основе доминирования Закона Конкуренции к Управляемой парадигме Истории на основе доминирования Закона Кооперации, которая и есть в потенции – Ноосферная история.

Поэтому Ноосферный императив включает в себя планетарную кооперацию народов-этносов, на базе которой только и могут осуществиться Роды Действительного – Ноосферного – Разума, и переход человечества к миру без войн и насилия. А основой такой планетарной кооперации народов-этносов является только ноосферно-социалистическая организация воспроизводства жизни человека и общества – Ноосферный Экологический Духовный Социализм.

«Императив выживаемости требует от человечества установления Гармонии между ним как Целым, и Природой, как Целым, частью которой он является.

Такое Целое, – обращал я внимание Конгресса, – может возникнуть только на основе действия Закона Кооперации, только как планетарная этническая кооперация».

Заканчивал я свой доклад на Всемирном Научном Конгрессе очень важным положением, подытоживающим в определенной мере диалектику понятий «ноосфера», «человечество», «гармония», «управление» и «кооперация» в системе Ноосферизма:

«Мы, человечество, есть осознающая себя и себя познающая, через нас. Природа, и как самосознающая и самопознающая Природа, кто, как не мы, человечество, должны стать ещё одним основанием действия Закона Гармонии, делающего Природу единым целым, Универсумом.

Все изложенное есть «должное», обращенное к человеку! Но само «должное» не «висит в воздухе», оно не приходит к нам ниоткуда. А приходит из реальности бытия, из единства «сущего» и «должного». «Должное» есть «момент» сущего нашего человеческого бытия, в его движении из про-

шлого в будущее. «Должное» приходит к познающему человеческому разуму, как отражение системного единства мира, его иерархии, в самом движении.

Правильная оценка «должного», т.е. императивов, служит основой соединения генетического (системогенетического) и целенормативного прогнозов, которое переходит в соответствующее качество управления будущим.

Принцип управления – вот та «точка фокуса», через которую формируется понимание роли и места науки, культуры, образования и общественного интеллекта в нашей стратегии выхода из экологического тупика Истории.

Еще раз повторю: единственная модель будущего устойчивого развития – управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта, образовательного общества. И теперь добавлю ещё – и планетарной кооперации этносов!

Это и есть Ноосфера Будущего, которая одновременно предстает формой гармоничного развития человечества на Земле!».

«Ноосфера – это планетарного масштаба хозяйство, охватывающее всю биосферу, в котором человеческий разум – разум этого планетарного, ноосферного хозяйства; хозяин же – вся Природа, Земля, а человек – только мудрый управляющий в таком хозяйстве».

«Слово XXI века – Ноосфера! – Но на этом Слове – «печать», если вспомнить мысли Н.К.Рериха о «печати» Мастера, всей Истории человечества».

«Ветер времени листает страницы судьбы – написал Дмитрий Михайлович Балашов; «ветер времени» уносит в прошлое то, что должно стать памятью, и оставляет то, что должно приобрести новое качество, новое совершенство, превратиться в Будущее, расширяющее границы человеческого космического творчества»

XIII.

Эпилог

13.1. Императив ноосферного универсализма образования, профессионализма и человека

Мое глубокое убеждение состоит в том, что *весь XXI век*, если он действительно станет веком ноосферно-социалистического преобразования мира, обеспечивающего дальнейшую прогрессивную эволюцию Биосферы в единстве с Человечеством (Коллективным разумом Человечества как Ноосферным разумом) в форме управляемой социоприродной эволюции, то он одновременно *станет веком новой парадигмы профессионализма – профессионализма проблемно-ориентированного, энциклопедического, универсального, веком возрождения научного энциклопедизма как формы проявления такого профессионализма в самой науке.*

Для этого требуется изменить отношение общества к самому образованию, обеспечить высокий уровень фундаментальной подготовки на всех ступенях непрерывного образования, вернуть высокий приоритет математическому, естественно-научному, системологическому и философскому образованию.

Нужно осознать один очень важный факт, хотя это осознание будет мучительным, может быть даже через «шоки» от человеческих трагедий. – наступил Конец Стихийной Истории, и вместе с этим Концом – наступил Экологический Конец Капитализму, мотивированному обогащением, наживой, прибылью, сверхпотреблением и наслаждениями человеку, и этот Конец одновременно возвестил Начало Управляемой Истории, но Истории в новом, ноосферном качестве – как управляемой социоприродной эволюции, возрождающей универсальность человека на новой ступени его восхождения, как универсальность нового качества – ноосферную универсальность.

А это в свою очередь требует ноосферного синтеза науки и власти, т.е. чтобы непрерывное образование, механизм отбора властной элиты были организованы так, что на «вершине» власти в обществе, т.е. на «вершине» организации общественного интеллекта, были «управляющие ноосферной формации», т.е. такие «управляющие» (руководители государства), которые могли бы научно управлять ноосферным развитием общества (т.е. с учетом экологических ограничений и на базе ноосферного технологического базиса).

В обществе должна появиться «атмосфера культивирования» ноосферного энциклопедизма и универсализма, потому что этого требует стратегия выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Можно ли это обеспечить? – Можно, но на совершенно новых технологиях освоения информационного разнообразия и «работы» со сложными системами.

Принцип советской педагогики – принцип всестороннего гармоничного развития человека, – приобретает ноосферное содержание и вновь становится ведущим принципом образования.

13.2. Слово о «спирали» моего научного познания по «дороге жизни» и о смысле жизни

Моя мыслящая жизнь – и инженерная, и научная, и философская – вследствие особенностей тех задач и проблем, которые ставила передо мной моя профессиональная деятельность, и которые я решал, привела меня к тому синтезу, логику которого, проходящую через моё творчество, я попытался раскрыть не только для читателя этого очерка, но и для себя самого.

Очень многое в этот короткий очерк не попало. Отмечу, что сам ход моего научно-творческого развития «питался» и «стимулировался» деловыми контактами, диалогом, иногда переходящими в большую, насыщенную интеллектуальным «обменом» разными идеями, догадками и находками, дружбу. Назову только небольшой ряд таких людей, сыгравших в моей инженерной и научной судьбе достаточно значительную роль, по крайней мере обогативших смыслами мой духовный мир: П.В.Родимов, А.И.Беляев, В.С.Асратян, В.А.Афанасьев, Н.А. Крылов, В.П.Хибухин, Б.И.Черничко, П.Н.Зубарев, Ю.К.Яхонтов, В.В.Чепелев, Ю.А.Ратюк, В.А.Попов, А.В.Леонтьев, Г.М.Питалев, Н.В.Колбасин, К.Н.Ерасов, П.З.Престенский, В.Н.Плиско, Г.Г.Азгальдов, А.Н.Жигарев, К.М.Великанов, Е.М.Карлик, А.В.Гличев, В.Н.Войтоловский, Ю.Н.Голубев, В.В.Чавчанидзе, Л.Н.Засорина, Н.В.Кузьмина, Э.Н.Елисеев, Г.Н.Датчиков, В.П.Казначеев, Н.Р.Деряпа, Л.А.Майборода, Г.М.Успенский, Ф.Г.Углов, И.О.Горбачев, В.Н.Вильяминова, Ю.Н.Карагодин, В.В.Окрепилов, Д.И.Космачев, В.Л.Кожара, Ю.В.Яковец, Л.И.Абалкин, Э.М.Сороко, Р.Г.Баранцев, С.Ю.Глазьев, Ю.М.Осипов, В.Т.Пуляев, В.Н.Сагатовский, Л.А.Зеленов, К.Я.Кондратьев, О.Л.Кузнецов, И.Я.Фроянов, А.О.Бороноев, В.Н.Бурков, В.А.Потапов, В.Г.Егоркин, В.П.Чистяков, Е.П.Борисенков, А.Е.Когут, Ю.М.Андрианов, Н.А.Селезнева, И.А.Зимняя, Н.И.Бондаренко, В.А.Щеголев, В.П.Панасюк, А.Н.Швечиков, К.И.Шилин, Г.Н.Дульнев, Г.М.Иманов, В.В.Сорока, Е.И.Михайлова, Н.М.Рассадин, А.В.Галкин, А.П.Лешуков, М.К.Михеев, И.А.Колесникова, А.Л.Гавриков, В.У.Агеев, Л.В.Лебедев, В.С.Артомонов, В.В.Никифоров, В.И.Добреньков, В.В.Чекмарев, И.Г.Асадулина, Н.П.Фетискин, А.В.Воронцов, Г.В.Додонова, И.А.Макарьина, Н.В.Носова, Т.И.Миронова, Л.Г.Татарникова, Т.К.Донская, В.П.Суворов, Е.М.Лысенко, Г.Г.Длясин, Р.Н.Авербух, В.А.Сластенин, О.А.Рагимова, Н.В.Рязанова, А.В.Куманова, А.А.Горбунов, В.В.Лукоянов, В.В.Концевой, Т.В.Базылева, О.С.Орлов, Г.А.Орлова, О.Л.Краева, П.М.Коловангин, В.Д.Комаров, С.В.Орлов, В.П.Пласичук, Ю.Н.Гладкий, С.К.Буллдаков, Р.Я.Ивнониинская, Р.С.Карпинская, Т.В.Корсаветская, Ю.П.Григорьев, В.Я.Серба, И.С.Лисеев, А.П.Мозелов, В.Н.Бобков, В.С.Новиков, А.М.Пищик, В.А.Качалов, Б.Е.Большаков, Н.Н.Александров, С.И.Григорьев, У.Ж.Алиев, В.Ф.Пугач, В.И.Оноприенко, В.И.Майорова, В.Н.Василенко, А.А.Белоусов, В.Ю.Татур, Ю.Г.Татур, А.А.Герасимов, В.А.Шамахов, Н.И.Захаров, В.А.Зобков, А.И.Зимбули, А.И.Губинский,

В.С.Кабаков, В.С.Шевелуха, И.М.Братищев, З.Г.Найденова, П.Г.Никитенко, Ю.А.Кудрявцев, А.А.Музалевский, М.Б.Гузаиров, В.В.Бондарева, В.В.Грачаный, З.В.Брагина, Н.П.Гибало, Т.А.Молодиченко, А.М.Осипов, В.Г.Осипов, В.В.Щипанов, Ю.К.Чернова, Т.В.Зырянова, А.А.Понукалин, Л.В.Макарова, А.А.Макаров, З.Д.Жуковская, Д.О.Жуков, А.В.Макаров, Б.К.Коломиец, А.А.Яшин, Е.В.Маслова, А.И.Чистобаев, Н.В.Ловелиус, Ю.П.Калюжин, А.А.Ермаков, В.П.Казанцев, И.В.Каткова, Н.И.Максимов, В.М.Московченко – и многие-многие другие.

Творчество – закон жизни, оно – не только «творчество-созидание» того, что становится частью внешней среды нашего бытия, но и ещё, что не менее важно, – оно есть *жизнетворчество*. «Творчество внешнее», т.е. «творчество-созидание», направленное вовне, переходит в «творчество внутреннее» или «самосозидание», именно вследствие действия «закона удвоения человека» в процессе его деятельности (который описан в разработанной мною теории фундаментальных противоречий человека).

«Самосозидание через научное познание мира», как тезис, который я сделал названием этого очерка, имеет глубокий смысл: всё, что мы творим, создаем, познаём – творит нас самих, определяет или «программу» нашего восхождения по ступеням качества «вверх», к совершенству и универсальности, или наоборот – «программу» нисхождения «вниз», в «инферно», к отрицанию жизни. Последнее означает, что самосозидание превращается в свою противоположность – саморазрушение.

Смысл жизни – за пределами жизни человека, в жизни для других, в том числе для продолжения жизни всего человечества и жизни всей «Системы Жизни на Земле» – Биосферы. В последнем случае смысл жизни обретает «ноосферное измерение». За этим скрывается переход человека из состояния «Разум-для-Себя» в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса».

В моей системной спирали научного познания, которую я попытался раскрыть в этом очерке, который я определил как научно-философское эссе, отразился этот мой подъем к «становлению в себе» такого ноосферно-космического пространства сознания.

Русский космист Николай Федорович Федоров в своих работах ввел понятие «гносеургии», означающее синтез научного познания и творчества, созидания. Я думаю, что я постоянно нахожусь в этом процессе гносеургии, причем – *ноосферно-космической гносеургии*. Всё, что я попытался рассказать в этом очерке, названном мною «научно-философским эссе», можно назвать развивал смысл федоровской гносеургии, «автогносеургией».

Кроме указанного научного творчества у меня идет своеобразное параллельное мыслительное творчество, в форме «Непрошенных мыслей» (издано 7 томов, охватывающих период с 2001 года по 2005 год); еще 7 томов «набраны» в компьютере и не изданы), в форме «лаконизмов» (книга «Слово», 2012), и других работ, близких по стилю рефлексии над проблемами бытия человека, жизни и творчества.

Козьма Прутков сказал: «Нельзя объять необъятное». По стилю своей парадоксальной рефлексии я всегда считал – «объять необъятное можно», но только не тем способом, по которому «нельзя объять необъятное». В любой «очевидности» спрятано «неочевидное».

Жизнь человека, по норме, очень долгая.

Только она долгая тогда,

когда не угасает огонь творчества и познания,

когда сохраняется мужество искать правду и говорить о ней открыто,

когда она выполняет свою миссию на двух «спиралях бессмертия» – биологической и интеллектуально-социальной.

Закону этот очерк поэтический строкой Т.А.Молодиченко, и отрывком одного из своих «Гимнов ноосферолога»:

*«Надо жить, во что бы то ни стало!
И тянуть энергий добрых нить!»*

*«Пока Земля еще живет,
Пока Природа еще живет,
Живешь и ты, человек,
На этой Земле!
Ты не покоритель Природы,
Ты её разум, ты её совесть!
Ты не смерть ей несущий,
И через её смерть, и смерть себе творящий!
Ты жизнь её продолжающий,
Ты Жизнь её обогащающий,
Ты – сотворец великой Природы
И матери-Земли, ставшей
Колыбелью твоей Эволюции и
Твоей Истории!*

*Пока Земля еще живет...
Разбуди свой разум, человек!
Стань Ноосферным человеком,
Чтобы нести с собой,
Где бы ты не появился,
Только Добро, только Любовь
Только Созидание!
Возвысь свой Разум человек
до Космо-планетарной
Ответственности!».*

Научное издание

СУБЕТТО Александр Иванович

САМОСОЗИДАНИЕ
ЧЕРЕЗ
НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ

(опыт автогносеургии)

Научно-философское эссе

Компьютерный набор – Бодровой О.А.

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 045. Подписано в печать 20.03.2017 г. Бумага офсетная

Формат 60×84¹/₁₆. Объем 6,9 п.л. Тираж 500 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,

тел. /факс (812) 685-73-00, 663-53-92, 970-35-70

asterion@asterion.ru